

Московский орден Ленина
государственный Университет
имени Ломоносова.

Кафедра славянских языков.

Лекция говора сепарадных
болгар.

Курсовая работа студента II курса
Шенк-Свитова В. М.

Научный руководитель
проф. Беринский С. Б.

Введение.

Задача этой работы - описание лексики и лексических процессов в говоре симеградских болгар, орудившиеся потанки которых и сейчас живы в Трансильвании в селах Большой и Малый Черед.

Болгарские поселения в этих местах были открыты для науки Францем Миклошичем, который и опубликовал памятники их языка - 41 римоэзский текст (катохизис) в работе "Die Sprache der Bulgaren in Siebenbürgen", Wien. 1856 и еще 11 текстов в работе "Zur Geschichte der Lautbezeichnung im Bulgarischen", Wien. 1883. Им были составлены подробный словарь к 41 тексту.

История
вопроса.

Чешские учёные У. Тур и А. Анлахер в своём труде "Die daeischen Slaven und Csergeder Bulgaren", Prag. 1888 привели все упоминания о Болгарском Череди в хрониках начиная с 1302 года и выказали интерес к происхождению этого поселения. Собственно лингвистических исследований они не делали,

судьба новых текстов, найденных А. Азмахером и переданных им Гай-ману, осталась неизвестной.

Ценные замечания относительно чтения отдельных мест в текстах дал Д. Матов в статье "Критическое чтение на древне-венские тексты" (Сборник за народни умотворения, VII).

Большое исследование посвящено септиградским баларам Л. Милетич, совершивший специальное путешествие в Чергед. В работе "Септиградские балары" (Сборник за народни умотворения, XIII) он детально описывает это путешествие, высказывает некоторые предположения о происхождении транслитованных балар и - самое главное - публикует обнаруженный им другой список канционала Миклошича, в котором указывается ряд новых текстов. Для большинства текстов Милетич находит немецкие оригиналы. Он публикует начало баларено-немецко-венгерского словаря, примененное к канционалу, и снабжает все тексты балареной транскрипцией, добавив к ним краткое

толкование наиболее запутанных мест (таковыми образом, взятое у Милейшича). Обещанный Милейшичем мифологический анализ материала выполнен не был.

Незадолго до этой статьи о семиградских болгарях написал Б. Цонев („Трансильванские болгары и их язык мамива“, Български Преглед, II, кн. I). Статью эту изучить нам, к сожалению, не удалось, но, судя по упоминаниям о ней у Милейшича, она посвящена вопросу поэтического размера в некоторых текстах.

Указанными исследованиями ограничивается круг работ, посвященных интереснейшей проблеме - языку семиградских болгар. Проблема же эта заслуживает пристального изучения.

По сообщениям немецких анналистов (подробней см. у И. Туча) Черед уже в 1306 году именовался villa Вулгар Сьоргод, т.е. переселение туда болгар совершилось, очевидно, в середине XIII века, в начале среднеболгарского периода развития языка. Не вдаваясь в соображения исторического порядка (в частности,

О семиградских болгарях.

отбросив 2 последовательных предположения Миллошца: о датском происхождении чередных болгар и о переселении в конце 14 века) пришел такую датировку, тем более, что ее подтверждают и некоторые мильштейнские данные. Совершенно этой гипотезе большая группа болгар была переселена в Трансильванию из сев.-вост. Болгарии венгерским королем Стефаном V.

Переселенцы сперва находились во владении графов Lactislaus, которыми в 1420 году были переданы Вейсенбургскому епископству (Пир., ук. соч. с. 264). В 1556 году через чередных под управление короля, а под 1593 годом уже упоминается в связи с налогами в пользу протестантской церкви. Интересно также в хронике 1620 года: болгары, выступая против подчинения венгерской реформированной церкви, заявляют, что они ... "von jeher stets bulgarische und sächsische Pfarrer gehabt hätten", т.е. что у них проповедовали и болгарские священники. Вероятно, эти священники и перевели на свой родной язык немецкие молитвы эпохи реформации, но определенно

Миневича - памфлет, вошедшее в сборник 1680 года: „Christliche Gebeth auß Heiligen Schrift genommen und auff alle Tage in der Woche eingetheilt, Morgens und Abends zu sprechen“.

В связи с появлением в Чертезе русы, усиливается внимание православия: в 1647 году им разрешают построить свою церковь, в 1738 году император Карл дарит своё владение Blasendorf православному епископу. С этого времени начинается усиленная русификация чертезики бакар, грамотность в их среде падает, немецкие священники перестают понимать по-бакарски, и тексты молитв перемешиваются уже как непонятный набор слов. Однако, по свидетельству Миневича, старики ещё в конце XVIII века говорили по-бакарски, а их потомки (как Якоб-Миния Вязице - см. Миневич, укр. соч. с. 165) помнили немецкие тексты молитв и отдельные бакарянские слова ещё в 1893 году.

В настоящее время единственными памятниками языка селитрян бакар являются упомянутые тексты (опубликованные Миневичем и Миничем),

перешена которых относятся к 1812 и к 1830 г., когда никто в Чериде не говорил по-баларски. Поэтому эти избыточные непечатными, особенно - неправильными словоразделениями: очевидно оригинал писан без интервалов. Однако и эти только перешенные тексты ценны для историка баларского языка.

Дело в том, что баларские перешенные сохранили собой среднебаларский говор и закрепили его (на поздней стадии развития, правда) в своих молитвах, чем эти молитвы выгодно отличаются от других среднебаларских памятников, связанных древнебаларской орфографической (и лексической, и грамматической) традицией. Вскрыв позднейшие наслоения в языке емигрантов балар, можно различить по древнюю основу.

С другой стороны, самое развитие языка в среде людей, оторванных от основной массы говорящих на нем, представляет большой интерес, говорит о степени устойчивости языковой структуры (язык претерпелся 4 века после переселения), о соотносимости чуждым влиянием.

Проблемы
и задачи
работы.

Наконец, не меньший интерес представляет проблема "замораживания" языка, т.е. ограничения сферы его употребления, перехода говорящих на другой язык (румынский).

Все эти проблемы многосторонни, т.к. многосторонен язык. Он имеет фонетическую, морфологическую, синтаксическую и лексическую стороны. В данной работе мы займемся главным образом лексическими процессами, но, естественно, будем затрагивать и другие стороны языка, т.к. лексика не существует как нечто изолированное.

Подробному описанию лексики говора посвящен словарь (см. приложение). На основании анализа этого словаря мы и будем строить свои заключения.

Необходимо еще сделать замечание об ограниченности сферы исследования. Ведь в нашем распоряжении нет живых записей симградского говора. Возможные же тексты, будь они даже написаны народным языком, свободным от старославянской традиции, всегда ограничены в смысле лексикой. Если мы без оговорок принимаем фонетические и грамматические

данные текстов и распространении их на весь язык, но в отношении лексики сделать это нельзя. Известно, что в своём крестьянском быту чередские балары употребляли гораздо более широкий круг слов. Тексты совершенно не касаются названий предметов обихода, словаря народных песен и многих других сторон лексики. Кроме того (и это самое важное) мы не можем сказать с уверенностью, что лексические процессы, отражённые в текстах, такими же образом происходили в живом языке; мы можем лишь предполагать, как цели эти процессы после составления текстов (XVII век). Всё это надо будет учитывать в дальнейшем, делая соответствующие поправки на выводы.

Теперь можно точнее определить задачу работы: выявление лексических процессов в говоре селиградских балар, происшедших с XIV по XVII век на основе изучения лексики текстов различного содержания, составленных в XIV в.

I. Процессы в составе славянской лексики селиградских балар.

Постараемся рассмотреть развитие лексики селиградских балар в исто-

рической разрезе. При переселении с родины шимы божь, естественно "захвачен" словарный состав, которым они пользовались прежде. Этот словарный состав должен совпадать со словарным составом одного из восточнобалгарских диалектов XIII века. Он представляет: 1). ограниченное развитие лексики старославянского языка; 2). даёт много слов, не отмеченных старославянскими и среднебалгарскими памятниками, но обитовавших в народном языке; 3). даёт круг слов заимствованных, главным образом, новогреческих (см. об этом следующую главу).

В этой главе мы рассмотрим собственно славянскую лексику и, не разбирая подробно заимствования, постараемся доказать, что само проникновение этих заимствований было обусловлено внутренними законами развития славянской лексики.

Анализируя лексику шимы существительных, обратим внимание на то, что она довольно точно отражает крестьянский быт болгар. Так, в ней большое место занимают названия домашних животных: мышь (современное бол. мише), кошка, оруха, свиня, теля (совр. теле), вол, коя,

Именная лексика.

крава, ослица (вместо осел ← ОСЬЛЪ).

Из названий диких животных упоминаются только гарван (серб. ВРАНЪ), ляв (вместо лъв ← ЛЪВЪ), риба.

Зато многочисленны названия растений (преимущественно культурных): грозе (ибал. грозде), таре (серб. ТЪРНЪ), лоза, тито, корен, ляб (ХЛЪБЪ), трева, цвете.

Как мы видим, на основании этих слов не так уж трудно представить себе заимствования славянами болгар (особенно, если упомянем еще и такие слова, как пале, покрива ('влажное место'), бързо (ибал. бързо), прати (прот), гора (как и ибал. 'лес'), гозба (гостба).

Интересно, что при многообразии названий пород домашних животных общие названия были утрачены (ср. смену названий в ибал. СКОТЪ — говедо, добитък), изменения эти связаны с пониманием скота как ценности. В говоре славянских болгар для обозначения понятия 'домашние животные' стало служить слово челез (селета - Тиче ина Vö'd'el), в то время, как прежде это слово означало младших членов семьи (ЧЕЛТАДЪ). Ход перемени значения приблизительно таков: 'члены семьи' -

О слабом
звене в
лексической
системе.

- 'смит' - 'смит и дающие тивотные' -
- 'тивотные'. Другое слово для того же по-
нятия - марха, румынского происхождения
(рум. марха → новослов. мха, серб. марва)
Это слово могло быть заимствовано
позже в тесном общении с румынами,
но заимствование именно его было под-
готовлено процессами, происходящими в
составе самой болгарской лексики.

Весь этот процесс указывает на на-
личие слабого звена в лексической си-
стеме языка. В таких слабых звеньях
и происходят прежде всего сдвиги. По-
казательно, что слабым звеном не смог
стать название определённого тив-
отного. Им стало общее понятие
'смит', номинативное (смит - цен-
ность - предмет торговли - деньги)

Такой случай - единственный сре-
ди упоминаемых разрядов существи-
тельных. Остальные все сохра-
нены в современных болгарских ди-
алектах, не изменив значения.

При дальнейшем изложении мы не
будем давать перечисления слов, встре-
чающихся в памятниках (для этого
желающие могут свериться со слова-
рием), а наметим вероятные места
лексических сдвигов.

В области названий для лиц обращают на себя внимание следующие факты: Для обозначения понятия 'люди' употребляется 3 слова: люде, люде и хора. Рассмотрим их отношения.

люде (серб. ЛЮДНК, ибол. люде) употребляется в текстах 7 раз - в таких выражениях, как *trile ligie, ligieto, tviem ligem*.

люето (серб. ЛЮДСТВО) употребляется в 2-х случаях как понятие собирательное.

Очевидно, еще до XIII века в язык септиградских болгар проникло слово хора, в новгородском обозначающее 'область'. Это первоначальное значение частично еще сохраняется: *faß miin Baßti hora - in meines Vaters Reiches*. Во всех остальных случаях это слово уже означает 'люди', как люде, и употребляется часто - более 10 раз: *trioie hora; tui hori* и т.д.

Тот же процесс замены люде на хора произошел и в других болгарских говорах, так что в большинстве их люде перешло на положение архаизма или исчезло.

Повидимому, ~~слабость~~, слабость слова люде объясняется тем, что во время

греческого господства в Болгарии оно применялось как название свободных людей - членов общины, в то время как хора значило 'область' (в устах греков и болгар) - 'население области' - 'подданный народ'.

Вероятно, происхождение в языке слова хора относится к тому периоду, когда ещё только проходило сближение разнокоренных ЧЛОВЕКЪ и ЛЮДНЪ в одну супплетивную пару. В то время как в других славянских языках ничто не помешало такому сближению (ср. русск. человек - люди; в том, что первоначально близости не было, убеждает нас отмечаемое старославянским и другими славянскими языками старое множественное число: ЧЛОВЕКЪН; оно вышло, т.к. ЛЮДНЪ имело собирательное значение), в говорах, лежащих в основу болгарского языка, у люде появилась "конкуренция" хора, по указанной выше причине "одержавший верх". На то, что собирательное значение слова люде прочно не ощущалось ни в говоре симиградском, ни даже в старославянском, указывает новообразование от того же корня с суффиксом собирательности: люето (ЛЮДСТВО).

Вовлечение хора в одну систему с човек (члвк), т.е. наличие лексического сдвига в системе, неизбежно привело к другой сдвигу: хора потеряло 1-е значение 'область', и это место занято новым заимствованием из сербского банда (Линкошич: серб. банда - чедо, алб. bandâ - pars). Понятно, что и это заимствование (а не образование нового слова, например, слиянии славянской морфологии) было обусловлено конкретными явлениями в быту говорящих.

Названия родственников - бабуца (\leftarrow batja), брат, дядо (АБДЗ), мама, мама, дете, родител - употребляются, как в современном болгарском языке и сохраняются без изменения от древнеболгарского периода. Соответствуют древнеболгарскому и названия дева, девица: следовательно, слова с корнем мам- (мама, мамък, мамче и т.д.) появились в некоторых восточноболгарских говорах позже XIII века.

В текстах встречаем слово матера (срв. МАТН, ЕРЕ), по своему оформлению параллельное новобал. дъщеря (предположительно сширазское *дъштеря); широко распространенное новобал. майка не зафиксировано текстами.

Отметим семантический сдвиг в слове сирота, которое в текстах употреб-
ляется в значении 'вдова': *fat razedna*
sirota - Witwe, - здесь произошло сужение
значения: 'обездаченный человек вообще'
- 'обездаченная женщина' - 'вдова' (то
же наблюдается в современных болгар-
ских говорах).

В области суффиксальных обога-
щения лексики - „укрепление“ её слабых
звеньев - шло морфологическим путём -
путём суффиксации.

Среди названий мы могли, пока-
зуй, выделить как продуктивные

1). суффикс - орник (сгл. - ОВННКЗ); кни-
га - книжорник; с этим суффиксом
от глагола слухим образовано суф-
слухорница (женский род, соответ-
ствующий - орник; считаем неверным
объяснение Миланова, производяще-
го это слово от СЛОУЖЬБНИЦА)

2). суффикс - ец для названия деятеля:
сандим - сандец (сгл. СЖДНН), свешим
- свешец (сгл. СВАТЗ).

3). проинфиги из румынского суффикс
- ам (для суффиксальных и суб-
стантивированных прилагательных):
хатамам, баратам, врамам - про-
стые заимствования, но вновь обра-

зованное попимпане указывает на продуктивность суффикса

Суффикс -пане продуктивным, вероятно, уже не был: засвидетельствован в древнеболгарских словах: родипане, правипане.

Для существительных собирательных выделяется суффикс -ство (срл. -СТВО): менто, галменто.

Для образования существительных абстрактных от глаголов чрезвычайно продуктивен суффикс -не (срл. НКЕ, новобол. -не): играли - играене ('игра'); ходили - ходене, садили - садене; от глаголов совершенного вида: разделили - разделене, очистили - очистене и даже отидели - отидене ('уход')

Интересно образование нового суффикса для отглагольных существительных -антне. Он выделяется в следующих словах:

горепанантне (< горе станами
'воскресать')

познантне (< позна^(е)ми)

махантани (существительное, обозначающее лицо исполняющее действие от глаг. махане).

Вероятно, этот суффикс выделяется в результате такого процесса. Отглаго-

гальные существительные на -не оуц-
цамье словаи, образованныи от
страдательных причастий на -н (ка-
новыми они и были генетически -
-ан. А. Мейе „Общеславянский язык“, м.
1951 с. 217): заубен - заубене. Так же
пошлимь и существительные на -ше
(от причастий на -ш): чут - чуте,
нит - ните.

Преобладание причастий на -т (ср.
в современном болгарском двойные
формы на -н и -т) привело к созда-
нию контаминированных форм типа
* маханит (причастие), знанит (вместо знае).
Впоследствии этой суффиксе для
обозначения отвлеченных существи-
тельных -анит-е распространился и
на случаи типа горестананите, стал
продуктивным.

Для существительных с отвлеченным
значением употреблялись те же суффик-
сы, что и в современном болгарском:

- ост : драгост, любост (от любим),
мудост, радост.
- ба : маба, сарба (← sardova, т.
сардин са).
- ина : правина, добрина, лекина,
молрина, тошина.
- ота : грехота

Однако, очень трудно судить о степени продуктивности этих суффиксов на основании случайных данных текстов.

Таким образом, мы видим, что язык, в основном сохраняющий старый лексический запас существительных (естественно, в первую очередь - слова основного словарного фонда), в результате проникновения новых понятий в новых общественно-экономических условиях, в результате вытеснения некоторых старых слов образует как бы слабые звенья в своей системе, в которых прежде всего и начинается лексическое развитие. Развитие это идет за счет внутренних средств языка (морфологического образования) и за счет заимствований.

То же можно сказать и о довольно немногочисленных в текстах прилагательных, которые в подавляющем большинстве соответствуют современным новобалкарским.

В области словообразования прилагательных продуктивным оставался суффикс -ен (-ЕН-); ср. старое образование с этим суффиксом, как дажен (итал. ДЛЗЖЕНЗ), напражен, наубен, верен, с более новыми (во всяком случае, не

забвительствованиями в старославянских памятниках): мимен (← мима), мален (← мал), невален (← неваля), харен и с явным новообразованием, особенно подчеркиваемым продуктивностью суффикса: катадемен^(н) 'ежедневный' ← katadnezjen. В результате перераспределения из подобных прилагательных, образованных от наречий на -сь (ср. мятосе - мятосен и т.д.), был выделен суффикс -ешен и использован в слове того же лексического плана преешен 'верный' (← сеа).

В лексически близких словах употреблен и суффикс -овен (ОВЪНЪ), старое расширение суффикса -ен: душовен и тпруновен. В слове тпруновен несомненно видимые аналогии (в тенежах по-прежнему руган; dussa i tpr, tpr ofna i duss ofna), тем более, что мы встречаем параллельную форму тпрунен в отдельном употреблении: tprni gostanante.

О суффиксе -уки (ЪСКН) можно говорить лишь очень вторично, т.к. встречается он лишь в одном слове: небенуки.

Из-за скудости материала выделит лишь несколько сдвигов, обыкновенные

замечивали такие слова, как кандромееного шт 'немой' (с сохранением снн, шнх) не удаётся. Вполне вероятно, что это была просто ошибка двуязычного шлеца, но даже для возникновения ошибки именно в этом случае было необходимо, чтобы старое хх шнн каким-то образом ослабло в его восприятии.

Отметим прекрасное сохранение старших числительных: еднн, тнри, пентн; вторн, семн, двездеснтн, двадеснтн и др., как слов, чрезвычайно часто употребляющихся. О причинах такого замечивания, как шнн - см. в главе о греческих словах.

Глагольная лексика.

Среди глаголов сохранился ряд древнеболгарских, утерянных в новоболгарском: блндрн (БЛОУТИ), данам са (ДЪТН СА - *ДЪНХТН СА), обрешнтн и др.

Интересное явление представляют широко распространённые в текстах новые отглагольные значения (иногда - другие значения) в глаголах, известных новоболгарскому.

Так, мы имеем следующие соответствия:

1. нбол. бръскам 'бить' - смир. баркам 'наказывать'

2. нбол. вадя 'клевещать' - сем. вадим
'говорить'
3. нбол. бланта 'скрапичать' - сем. блантим
'относиться хорошо, благово-
лнить' (ср. значение русск. ублажать)
4. нбол. галемь се 'увеличиваться' - сем.
галемим 'величать, славить' (ср. на-
равняемое развитие у русск. вели-
чать || (у)величить).
5. нбол. дърта 'дъртатъ' - сем. дъртам
имеет очень широкий круг зна-
чений: 'дъртатъ'; 'придерживаюся
ч-л.': *fto gie darfi pomoia volya*;
'подчиняться': *tvoia vьrada darsi-
me - gehörsam sein bei deinem Wort*
6. нбол. *загребѣ 'загребатъ' - сем. загре-
бем 'погребать' в соответствии
с нбол. погребѣ.

Отношение в значениях ряда гла-
голов связано со сменчивым ре-
мемативным содержанием темативов.
Так, задариим и отдариим (нбол.
за(от-)дариим 'забросить') приобре-
тают *„возвышенное“ значение: 'от-
решить'.

Так же смешны значения глагол изправляеи (кбал. 'выпрямлять') - 'направ-
лять'; глагол напалыи (кбал. 'напол-
нить') - 'исполнить'; глагол разтлелел
(кбал. 'растлеть') - специфическое зна-
чение 'растлеть на кресте'.

Это наиболее наглядные случаи.
Вообще же, глаголы в тукетах дают
гораздо большее число, чем можно
так выразиться, тонких семанти-
ческих колебаний (ср. напр. тлелел се,
кбал. 'тлеться' и в тукетах: ка
тенгли на Такоитсто: 'тлеться к'
'слоняться' - 'быть нажим на'). Та-
кие колебания зависят от того, что
глаголы не несут такого конкретного
значения, как существительные (в
к-рых смена значений связана, глав-
ным образом, с появлением новых по-
нятий). Обычность же значения глаголь-
ного корня ведёт к лёгкому пересе-
мыслению. Особенно понятно такое
пересмысление в применении к окру-
жающему контексту - в частности,
при переводе ринтозных тукетов,

когда переводчики вынуждены были фронтально создавать новую терминологию.

Таким, как мы уже сказали, был даже во время составления тезисов (начало уязка говора) развивающейся морфологической и лексической терминологией.

По нашему мнению, это подтверждается продуктивностью такого мощного словообразовательного средства, как глагольные приставки. На их продуктивность явил всего указывает такое одобрение замечательных: досонувал ← сѣно; м.б. и загаривал.

Часть однокоренных глаголов в силу фонетических изменений несомненно потеряла в сознании говорящих ощущение морфологического единства: прививал (← *рѣдвал) и извал; часть потеряла его: знавал - привал, - знавал - привал. В таких группах неизбежно терялось и ощущение лексической близости.

- они распадались.

Но большинство однокоренных глаголов с различными приставками, как задраргали - отдраргали, задраргали - отдраргали, разували - оували, блещи - ублещи и т.д., вместе с морфологической близостью сохраняли близость лексическую, так что, например, форма научили была неразрывно лексически связана с учили и, с другой стороны, для обозначения нового понятия - действия от слова грех - лексически образовывалась форма оугрехивали. Именно такое лексическое единство между учили и оугрехивали и развивало систему глагола.

Из приставок были особенно продуктивные за-, из-, на-, о-, по-, раз-, при-, с-, т.е. все современные болгарские приставки: на их продуктивность указывают особенно слова, отмеченные только в синхронном говоре, как пришли и ряд других с приставкой при-

Судрфиксальный способ образования глагольных видов был типичен для среднего языка ленинского объединения слов.

Если тип образования совершенного вида с судрфиксом -не-: дичим, пачим, сичим, - не получил широкого распространения, т.к. говор охотнее пользовался превращением, то судрфиксы „длительного действия“, образовывавшие несовершенный вид глаголов с приставками: -ичим (от глаголов на -им), -ачим (от глаголов на -ам), -учим (главным образом, от глаголов на сосемный) были очень продуктивны. Судрфикс -учим издавна оформил замещивающие слова: ср. также замещивание из греческого: сосем - сосучим и мичим (мичим) (о дальнейшей судьбе этого судрфикса см. в главе о рупино-венгерских замещивающих).

Глагольные пары совершенного - несовершенного вида неизменно ощущались ленинскими едиными: отпочивам - отпочимувам, облекам -

- облякавал и др.

Несмотря на зашумленность словообразования, меньше всего близки были и там же старые пары, как казвал - кашил, маштам - машим, пуштам - пушим, сбрам - сберам, уширам - уширем.

В системе языка ввиду широты языковых значений затруднительно найти отдельные слабые звенья лексики. Но определённые лексические слои и пути быстрее воспринимали заимствования (см. ниже о русификации).

В области местоимений отмечено полное сохранение всей старой системы личных и притяжательных (аз, ты, той; ми, ви, тв; наш, ваш и т. д.) с суффиксальностью и падежными изменениями (у личных).

Местоимения.

Это объясняется устойчивостью местоимений не только как грамматической, но и как лексической категории.

Из новообразований среди при-

тытаительных местоимений можно выделить лишь тыгов (родительный паг. от ТЗ + суффикс притяжательности -ов-, коштаминация, ср. кбал. негов ← (n)jedo + ov). Слово это встречается и в группах среднеболгарских памятниках: Болонской псалтыри (13 в.): ТОГОВОУ ЖИТНО (цит. по Уонев В. „История на българския език“ М. Т. Сорие. стр. 172), Добрейшевом евангелии.

Интересно образование притяжательного тыгрой 'их' (новобол. техен). Это — неизменяемая форма родит. падежа (ТБХЗ), слабная в зависимости от рода, числа и падежа соответствующим членом: tyakott (Nom. masc.), tyafta (Nom. fem.), tefta (Nom. plur.), teftem (Dat. plur.)

По-другому обстоят дело с указательными, вопросительными, отрицательными местоимениями и местоименными наречиями. Это все-таки категории экспрессивные по своему значению вопроса, указания и т.д.

Здесь мы наблюдаем существенные отличия по сравнению с новобалгарским; показательно, что такие отличия (более давние - даже в указательных местоимениях, ставших личными: балг. *toj*, - русск. *он* и т.д. - он) отмечаются и между отдельными славянскими языками.

В отличие от новобалгарского, не пользовавшегося для образования местоимений и местоименных наречий элементами *-кой*, *-коде(де)*, говор северных болгар регулярно употребляет *-фто*, *-кам* (смысл. КЗТО, КАМО): вопросительное *фто*, неопределенное *мэфто*, отрицательное *идфти*; вопросительное *кам*, неопределенное *идкам*.

Неизвестны нашему говору и местоимения *какво*, *векки* - в соответствующих случаях употребляем *што* (*ишто*, *ишито* - ср. и бал. *ишо* и *идкакво*), *секар* (м.б. ← *встакакзвз*)

Вместо и бал. *този* в именных видах форму с носовым элементом *тонзи*, очевидно, научившаяся в

результате смещения местоименных
основ t- и on- : * tzi // onzi = tonzi :
такое смещение внаше возможно
в менее или равноценных место-
имениях (ср. в новобал. той-келу
и и.д.), близость которых ещё более
подчеркивается указательной га-
стичей -зи; в смещении этого
местоимения также наблюдаем
разнообразные смещения : тэнз
(təzi // onzi), тогоз, тамуз.

Вероятно, таким же образом
(zəzi // onzi = sinzi) или уже просто
по аналогии к тонзи образовано ме-
стоимение синзи. Отсюда было
впоследствии "извлечено" неизменя-
емое син : ср. рэн трерэа - рэн чан-
ловэ (Миклошич возводит синзи к
сочетанию типа СНІЖІН ПОШТЬ, но
мы полагаем, что без привлечения
процессов контаминации на базе
менее или равноценных местоимений
объяснить такие формы невозможно).

Очевидно, экспрессивная частица
-зи стала огущаться простыми

словообразовательными средствами, т.е. в текстах для придания местоимениям большей выразительности употребляется другая частица: -ка: сиззи - сиззина, поззи - поззина, тай (ибол. тэй) - тайика, *си - сина (с другой стороны видны распространение -зи на такое местоимение, как сам: самзи).

Среди местоименных наречий выделяется своеобразной суффиксе -иши: мочиши (ср.с. МЗНОТАЖЬАЗИ). Суффикс этой группы сущности-человек значение 'человек раз' и приобрёл смысл простого усечения: так в словах кочиши (при кочи) и сешиши (при сеши). Наличие сеши и кочи (вместо сеши и кочи) объясняют форму суффикса: -иши, а не -аши.

Остальные местоименные наречия (за исключением ззе ← СЪДЕ) довольно близки по составу новоболгарским: колко, там, натам и т.д. Все местоимения представляют

собой одно из наиболее непроницаемых "ядер" языка: они крепко связаны перемещением корней, лексической ограниченностью и почти не поддаются внешним воздействиям. Недаром среди них мы не найдём ни одного заимствования, недаром тут ярки и живы своеобразные словообразовательные процессы (по-другому выражается живучесть процессов в языке), в то время как в других грамматических группах эти процессы затухают.

Собственно наречия в текстах немногочисленны (около 20 слов), из них четверть - заимствования. Эта категория, не объединённая морфологически, чрезвычайно разнородная лексически, естественно, мало поддавалась внешнему влиянию (при наличии тесного общения с говорящими на чужом языке).

Заметим здесь своеобразную ритмическую форму: от мене гадъ вѣкъ вѣнцето 'на веки веки' - конец молитвы, заимствованный среднеболгарские

Наречия.

обороты типа: ВЪ ВЪКЪІ БЕСКОНЕУНЪІА,
ВЪСЕГДА ННННЪ Н ПРІСНО Н ВЪ ВЪКЪІ ВЪКОМЪ.

Не встречается в новоболгарском
сохранившемся смирнградском говором
название уше (кбол. веле).

В текстах возбуждает недоуме-
ние различное оформление ялобы од-
ного слова (ср. сл. ОУМЪ): ум и нум
(и у предлогов *въ и etc.). В действительности
как существительное было только ум, *нум встре-
чается лишь как элемент наречия
фрнум или франум (1 случай). В нераз-
рывном сочетании со словом, на-
чинающемся с насого, пометкой со-
хранение предложного -и-. Наречие
относительно достаточно далеко от зна-
чения слова ум и употреблялось лишь
в неразрывном словосочетании до-
несем фрнум - 'пошеить'. Если бы это
словосочетание разлагалось говорящими,
если бы фрнум воспринималось как
предлог с существительным, невозмож-
но было бы наречийное существова-
ние слова ум.

Большинство новобаларских пред-
логов было известно широким
говору: без, ваз, за, из, окал, от, но,
под, преде, през, с(сае), среде, у, ф(фар).

Трудно сказать, представляет
ли предлог после развитие сисл.
послѣдъ или кальку с рус. ре ита
(ср. заимствованное урна), возник-
шую в начале двузвучия.

Новообразованным является за-
раити 'ради' (← за РАДЪ + ит., по
предположению Милюшова).

Предлог, совпадающий с новобал-
гарским, сильно отличается от
последних по функциям (например,
от + общая форма имени, вместо ка),
по рассмотрению этого явления не
входит в задачу исследования имен-
ки.

Многочисленные в текстах союзы,
не встречающиеся в новобалгарском:
ам, амте (аще - тако), вазде (ВЪЗЪ + ДѢ),
во (м.б. ← НВО), зане (сисл. ЗАНѢ), зануи
(Милюшова: зараид туй), ка (како),
ка (← НЪ в соответствии с но ← НО),

ти (тн, ср. укр. та). Рядом с ними такие широко распространённые по современным говорам союзы, как: че, на, де, а, оти (греч.) Мы ставим такое разнообразие в связь с позднейшим и самостоятельным по говорам развитием строем сложного предложения (ср. А.Б. Шаширо. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М. 1953.)

Выводы.

Рассматривая левенскую лексику говора смирненских балар, мы видим, что он находится в постоянной связи с развитием: лексика является наиболее подвижной стороной языка, т.к. стоит в непосредственной связи с изменением экономического и культурного уровня населения, причём наименьшие изменения претерпевает лексическое "ядро" языка - основной словарный фонд.

При усвоении языком новых понятий, в результате фонетических процессов создаются слабые звенья в системе лексики. Мы попытались

наметить некоторые такие звенья среди существительных, где они наиболее ясно выделяются. У языка всегда достаточно своих выработанных средств для "укрепления" этих слабых звеньев: словообразование (особенно ярко в нашем говоре видно это на предимеции глаголов, на слиянии основ в местоимениях), развитие новых значений и т.д. Аналогичные медленные изменения затрагивают в конечном счете и основной словарный фонд.

Но такая картина верна только для некоего идеального языка, к которому мы не прикасаемся с многоязычным населением. В действительности такого языка не существует.

Поэтому, другую сторону развития языка (как и всей языковой системы) представляет его взаимодействие с другими языками. При этом взаимодействии, начинающееся

и протекающим в большинстве случаев в области наименее богатой влиянием и испытывающей, по-видимому, слабые звенья лексик, через посредство которых шазычные элементы находят себе доступ в системный язык. В дальнейшем мы исследуем это положение на конкретных примерах шазычных влияний, испытанных селиградским говором.

II. Греческие заимствования.

Наиболее древним пластом заимствований в исследуемых текстах являются гречизмы. Так как они не могли быть восприняты на территории Трансильвании, неизбежен вывод: слова эти бытовали в болгарском говоре (северо-восточном), дальнейшее развитие которого представляют селиградские тексты, до переселения, т.е. в XIII веке. Гречизмы того же заимствования среднеболгарскими памятниками, но в ново-

болгарском широко представлены.

Греческие очень разнообразны по характеру. Они, главным образом, заменили неустойчивые болгарские слова в так называемых „слабых звеньях“, как например хора (см. стр. 12)

Часто замещение слова было связано с продвижением в быт нового предмета. Таким новым предметом был, например, стол (смысл. СТОЛЪ не дифференцировано означало „застеленный“ предмет). Для обозначения этого предмета были замещены 2 греческих слова: прене́за (новогр. τράπεζα 'обеденный стол') и табла (новогр. τὰβλά 'доска' → 'стол'), оба слова сохранились и в новоболгарском (интересно, что в новоболгарском для выражения понятия 'стол' также служило замещение маса).

Другого порядка также замещения, как миса (← ивр. לֵיפִיץ 'ведомство'; отсюда и слова мисувати),

χαρ 'благодарность' (← гр. χάρις; главным образом в формуле χαρ τι δαваме ≈ τα φαίμε) и πρυερα 'гордится' (правда, слово санскритское; м. б. даже вероятнее заимствование из русм. трифие, чем прямо из новогр. τρυφή). Это слова "высокого стиля" (что не исключает их широкого распространения и закрепления, как линеа), некоторые из них (χαρ) несомненно проникли в язык из обихода восподействующей греческой православной церкви.

Среди гречизмов предсавлены и глаголы, главным образом экспрессивного оттенка, заимствованные наиболее легко: например, широко распространённое и сейчас поговорам ελα (← гр. ἔλα ← дргр. ἐλω), своеобразно включённое в глагольную систему — только повелительное число: ελα - ελαίτε.

Имеет оттенок экспрессивности и глагол δοσκυвам (← βόσκω 'называть' в не совсем ясном подходе).

Замечательное явление пары соем - соу - вам 'штити' (← греч. Futur. бѣсѡ и других иллитических форм от бѣсѡ) связано с образованием слабого звена в ряду членов движения, что подтверждается их богатой синонимикой в новоболгарском (ср. ворвя // извам, не отлеченное в других славянских языках).

По предположению Д. Матова („Сборник за народни умотворения, VI стр. 236) такой оборот, как бием ключ (отбит ключ) 'насмехаться' - является гречизмом: ← новогр. κλοτύαδίνω 'толкать ногой', отсюда и бием; в валлийских говорах отлечается: на ключот го земит и параллельные обороты типа шера се бием (ср. рум. batjouchése). По нашему мнению, вероятней всего, что такой оборот представляет кальку с румынского (с использованием гречизма ключ, укрепившееся в языке), кальку возникшую в период болгаро-румынского двуязычия (см. выше). Это не опровергает и данных говоров, приводимых Матовым, т.к. это данные

только валашских говоров, находящих-
щихся также под сильнейшим влия-
нием румынского языка.

Показателем сильного влияния гре-
ческого языка на болгарский является
прошикование в смитраженский говор
(и во все новоболгарские говоры) чи-
слительного хиледа, совершенно вы-
шедшего из старое ТЗИСТАЦА, ТЗИСѢЦА.
Прошикование слова хиледа было
облечено тем, что пометы 'тысячи',
как очень большого числа, чрезвычайно,
редко употреблялось в народном языке
(в отличие от КАНИ → ДЕСАТЬ и даже
→ СЪТО), ср. например закрепление в
рус. языке иностранных названий
для больших чисел: миллион и т.д.
Господствовавшие же в Болгарии про-
должительное время греки постоянно
использовали это слово (χιλιάδα ← χίλιες)
для обозначения военных единиц,
при числении населения и в тор-
говле. Древнеболгарское слово в резуль-
тате тесных семантических связей
с греческим было окончательно забыто.

О сильном греческом влиянии свидетельствует также использование новогреческих словообразовательных элементов в „научкальках“: катадеза, в соответствии с греч. κατ' ἡμέρας (v) и катадеза^(н) - греч. κατ' ἡμερῶν (katadesni liab - tägliches Brot). Какими эти, по видимому, укрепились на почве религиозных текстов.

Ещё ярче отражается влияние новогреческого на заимствованием союзов. Вальное число раз в текстах встречается эти (< гр. ὅτι) с многообразными значениями, соответствующими значениям в греческом: 'что', 'потому что' и др. (Множество совершенно несомненно производят с греч. эти из *эти де). Интересно, что о широком распространении этого союза свидетельствуют и многие среднеболгарские тексты, обычно слабо отражающие особенности народного языка. Так, мы встречаем эти в Битовской триоди 12 в., затем в Добришевской

и Врчанском евангелиях (Б. Ушев. История на бъл. ерм. Т I. София)

В текстах отмечены и другой греческий союз, прочно укренившийся в новобаларском: макар (гр. μα-
κάρι).

Повидимому, заимствование союзов связано с развитием различных типов сложных предложений (ср. выше, стр.), которое представляло довольно поздний процесс, так что союзы различаются не только по отдельным славянским языкам, но и по диалектам.

На основании вышесказанного не очень многоцелевого материала можно сделать такие выводы. Греческая стирца в баларских говорах (даже удаленных от греческой территории - северо-восточных) была довольно сильна. Предполагаем, что греческое влияние шло двумя путями. 1-й путь - через непосредственное общение с греческим населением на территории южной

2 пути
греческих
заимствований.

Болгарии и северной Греции (возможно, что первые заимствования из этой области периода вторжения славян на византийские земли в VI-VII вв). Из южных говоров грецизмы (наиболее прочно укрепившиеся в слабых звеньях ленивеей системы) распространились по всем основным болгарским диалектам (так мы смотрим на заимствования бытовое ленивеей типа пранеца, союзов).

Вероятно, греческое влияние было бы очень значительным (и.к. большинство болгарских говоров не сопрималось с греческими), если бы оно не было впоследствии, в период установления греческого господства после падения 1-го болгарского царства, 2-м путем: тогда греческий язык оказывал воздействие на болгарский, как язык государственной. Этому воздействию мы обязаны проименованием и, по крайней мере, заимствованиям в болгарском: таких неогреческих

слов, как $\chi\acute{o}\rho\alpha$, $\lambda\epsilon\acute{\iota}\psi\iota\varsigma$, $\sigma\acute{\omega}\nu\omega$ и др.

Некоторой работой замшевова-
ний дана реинтозная греческая
терминация (жар, кашази).

Несомненно, что в период созда-
ния следующих имен гречески
сознавались частью родной лексики
и как её часть ветущими во вре-
мядействие с новыми лексиче-
скими явлениями.

III. Румыно-венгерские замшевова-

Исследуя состав замшевова-
нной лексики в именах сепарадных
языков, можно заметить, что наибол-
шее число слов имеет соответствие
в румынском и венгерском языках.
Румынские и венгерские замшево-
вания не всегда можно отделить
друг от друга, но мы попытались
сделать это и на основе языкового
анализа очертить картину язы-
ковых отношений, существовавших
в действительности.

Рассмотрим состав замшевова-

по частям речи.

Существительные и субстантивированные прилагательные составляют немногим больше половины слов румынского и венгерского происхождения (33 слова). Это - сравнительно небольшое количество, и, к. обычно замечивание существительных проходит гораздо более активно, чем остальных частей речи, что объясняется их "вещностью", "конкретностью".

Именная лексика.

Среди этих существительных выделяются 3 группы:

1). Слова, имеющие соответствия только в венгерском языке.

2). Слова, имеющие соответствия и в румынском и в венгерском.

Отдельную подгруппу могут составлять слова, имеющие в обоих языках, но по количеству больше соответствующие румынскому.

3). Слова, имеющие соответствия только в румынском языке.

Самыми же это будет выглядеть так:

Венгерские	Венг. - рум. ↓ рум. по форме	Румынские
еленѣш	алдамаш	вайник
еленцил	кин	вражмаш
отамма	кин	гадина
танач	киш	ганд
фалабрайуш	салаш	добанда
фшер	феш	кашат
хатамма	хаена	камора
хитаммаш	хитамуто	магула
		миша
		марха
		мут
		невоеш
		пазитор
		путере
		путерник
		раза
		хаина

В первую группу входит всего 8 слов (см. таблицу). Они относятся или к области церковной терминологии (танач 'совет' ← *tanács*; фалабрайуш 'ближний' ← *felebarat*, сложного слова

с тем же значением, впервые заведомо установленное в XV веке - *Zombos Zoltán* и *Malich János*. Magyar Etymologiai Szótár. Budapest. 1914-41.-; слово это, очевидно подвержено влиянию народной этимологии, сблизившись с фала и Брань), или к области государственной деятельности: название монеты филер (< венг. *filér* < нем. *Vierer*); название функции государства - оталма 'защита'; образованное таким же образом хаталма 'сила' (расширение значения - в венгерском скорее 'власть') - отсюда субстантивированное прилагательное с распространённым суффиксом - ам: хаталмам ('сильный' - *natalmas* Бог и 'власть имущий' - *natalmaseto* - *die Gewaltigen*).

Монетой возникнуть возражение относительно формы слов хаталма и оталма, которым соответствуют венг. natalom и otalom. Нет ли здесь промежуточной румынской ступени на - лмă (это даже бы возможно объяснить также и пере-

ход обоих слов в шестому численному
 рода - венгерский язык рода не имеет)?
 Но венг. *hatalom* имеет косвенные
 падежи на -lat и т.д., откуда и
 была взята основа на-ma, повреж-
 дающая, естественно, по численному роду.

Наконец, слова elemis, elemes
 означают 'непринимая', в венгерском -
 'врагов церкви'.

Слова второй группы: kim 'мужа';
barátom 'друг' (по значению совпадает
 с венгерским *barát*, румынское же
barát - 'католический священник'); sa-
lam 'обиталище' (такое же расши-
 ренное значение в румынском, в вен-
 герском просто 'комната'). Слово kim-
lanys, по нашему мнению, образова-
 но от прилагательного, получившееся
 в результате смещения бытовавав-
 ших в говоре венг. и рум. hitlen
 и рум. vislean (по предположению
 Миклошича ← **hislen*); по значению
 совпадает с венг. *hitetlen* 'не-
 верующий'.

Группа слов, соответствующие

которыми шло и в венгерском и в румынском, но фонетическому оформлению совпадают с румынскими. Это: кѣм 'образ' (рум. сѣп, вен. кѣр - значение шпир: 'шпир', 'образ'); мѣм, в меметан 'мир' - Bosi nyam, 'рог' - tođovi nyam - seinen Saamen (рум. неам, вен. нѣм);

фѣм 'виг' (рум. фел, вен. фѣл) - ср. в вопе вингенских бонгар (Минюшев, Die Sprache... etc. Vocabularium): на колко fela (из румынского);

алѣмам 'белословие' (рум. алѣмаѣ, алѣлмаѣ 'могарич', вен. алѣмаѣ 'могарич', первоначально и 'белословие' - ср. Gombocz, указ. соч. т. I);

халена, 'прибыль' (рум. хална, вен. халзон - халот 'нальза', 'прибыль' - сущ. менше значения).

Эта группа слов, заимствованных прямо из румынского, представляет уже существительные более конкретное значения: 'выгода' и т.д.

Следует учесть, что значение этих слов в румынском языке неиз-

Безно более абстрактное, 'припо-
даемое', чем при живом языковом об-
щении.

Наибольшая группа существитель-
ных имеет соответствия лишь в
румынском. Здесь наименьший состав
совершенно иной: выделяются назва-
ния му: кашат 'ростовщик' (= саи-
та), казитор 'сирот' (в румынском
это слово - сравненого происхождения),
вайник 'несчастный' (образовано
от восклицания vai ← лат. vae 'горе' -
лимоник - с суффиксом, очевидно,
еще в румынском, как ритерис),
невоиш 'несчастный', 'бедняк' (= невоиз ←
НЕВОЛТА; суффикс -аш, после *j* > -еш),
враиаш 'враг' (тоже те суффиксы),
пунтерик, субстантивированное
'сильный', 'сильный человек'; два
названия для 'скота': марха, умень-
шительное маршица и добандэ (о
причине заимствования см. стр. 10-11);
'одежда' - хаиша (= хаина); 'казна' - ко-
мора (= сомоача). Все это слова кон-
кретно-предметного значения, широко

бытовывали именно в народной лексике.

Такое распределение лексики может указывать лишь на одно явление. Венгерские и румынские заимствования или из разных источников: венгерские - из языка государственно-церковного, румынские - из языка народного; венгерские - составили в текстах часть лексики "высокого стиля", румынские, даже "возвышенные" румынскими содержаниями текстов - часть бытовой лексики.

Для слов, имеющих и румынские и венгерские соответствия, трудно указать пути заимствования. Но очевидно, что слова более конкретного значения (они в большинстве своём совпадают по форме с румынскими) были сначала заимствованы румынами в целях сопоставления с сельским венгерским населением, затем эти слова укрепились в румынском языке, проникли и в разговор, соседние говору симиграческих балар,

Об источниках
заимствования
лекс.

откуда и были уже заимствованы
болгарами.

Исторические факты подтверждают
упомянутые ленинские отношения.
В то время как венгерское влияние
имелось в Черде гораздо раньше ру-
мынского (ср. J. Píč und A. Ambacher. Die
dasische Slaven und Sergeder Bulgaren
Prag. 1888), это было внешнее межгос-
ударственное, ограниченное - влияние госу-
дарственных учреждений и церкви (вен-
герской реформированной, которая
пыталась подчинить болгар своему
влиянию - ср. стр. 4), поэтому оно и даю
слово „высокого стиля“.

Румыны поселились в Черде позже,
но они принесли крестьянской массе
и сразу венгерским венгерским в тесное
языковое общение с соседями и даже
односельчанами болгарами. Они при-
несли с собой диалектальную ленину
болговского шана, значительная часть
которой получила отражение в тек-
стах.

Распредив заимствования из

венгерского и румынского языков по тем же трём группам, что и существительные (стр. 46) получили следующую картину:

Глаголы
заимствованные

Венгерские	Венг. — Рум. венг. по форм. рум. по форм.	Румынские
бушувати	адувати	вештевати
валувати	бантувати	данувати
камендувати	банувати	пертеки
отамлазувати	бизантувати	судерети
рендувати	бурувати	курвати
сезувати	бичувати	
срамувати	енедувати	
жирдетувати	кинувати	
	ланувати	
	ментувати	
	надувати	
	франдувати	
	хасувати	
	сокоати	

Среди слов, имеющих соответствие в румынском и венгерском, выделим 2 подгруппы: 1). более близкие по форме к венгерскому 2). — к румынскому.

Здесь, как видно из таблицы, соотношение несколько иное, чем у существительных. Если около $\frac{2}{3}$ всех замеченованных имен составляют румынизмы, то для глаголов отношение венгерских слов к румынским приблизительно 1:1. Мы считаем такую разницу (так же, как и большое число глагольных замеченований) неслучайной и пытаемся объяснить её ниже.

Все замеченованные глаголы уже по своей глагольной природе обозначают „абстрактные“ действия, но нельзя не заметить, что круг их значений (особенно, если вспомнить румынские замеченования) очень абстрактен даже для глаголов: 'стремиться', 'верить', 'сочинять', 'ценить', 'составить' и т.д.

Неверно возражение, что это объясняется различным содержанием тематов, т.к. в тех же тематах мы встречаем массу глаголов более „приземленного“ значения, как ял,

вечерим, крадем и т. д. (притом все они - славянского происхождения).

Такой „возвышенный“ характер замечательной глагольной лексики (особенно 1-й и 2-й группы: вечерим и вечерно-румынской) подтверждается представляемыми в текстах явлениями синонимии.

Синонимика
у глаголов.

Глаголу бизантувам частично синонимичны славянские глаголы казвам, кажем и кажи, представляемые в текстах несравненно большим количеством примеров. Они употребляются, когда имеется в виду обращение и наставление (кажете рзф) или описание действий грешников. Глагол же бизантувам ставится при поучении типа звент Matthews (святий Матфей) и получает значение как бы более высокого стиля: 'изрекать', 'поучать'.

Глагол сакувам так же отличается от глагола печим в стилистическом отношении: эти два слова в русском языке довольно

точно соответствующий общать и жить. Необходимо указать, что значение 'общать' имеет уже вен. lakni.

Народ ментуван 'спасать' перенес значение (вен. ментани 'освободить'), т.к. твердо держался болгарский народ свободы. Мы встречаем оба эти слова в одном и том же тексте (№32): da ni mentuvai ott... и plovodi ni..., где смысл-таки замешивание приобретает более общее, "возвышенное" значение: 'спасти', 'сберечь', 'сохранить'.

Синонимическую пару составляют отаммазуване (← вен. otalmasni) и забраши 'защитить'; болгарское слово встречается только один раз и почти исключительно 1-ым народом.

В одном тексте (№29) встречается 2 близких по значению слова: висти-ливас, в немецком оригинале bekümmert dich и гризи, imper. - nicht wahr. Более общее значение сохраняет замешиваемое слово.

Налицо синонимичку можно наблю-
дать в тексте №32, где имеем рядом:
da do ziferi и da se patete. Кроме
того, в этом же тексте встречается
3-й синоним tarpi (тупер.). Здесь, воз-
можно, происходит румынского ма-
гала судерине и объясняется неустой-
чивостью пары патете - тарпи. Ру-
мынизм становится своего рода тор-
ным термином, в то время как зна-
чение старых славянских слов сжи-
рается.

Наличие синонимички еще раз под-
тверждает, что какая-то часть
замещиваемых глаголов произошла в
тексты из области "высокого стиля"
и начала вытеснять славянские гла-
голы, которые еще широко употре-
блялись как "более конкретные" сино-
нимы, но часть которых (например,
для таких значений, как 'благославить',
'победить' и др.) уже утрачивалась,
по крайней мере в текстах. Мы
полагаем, что в живом говоре во вре-
мя составления текстов подобие

замещёванные глаголы встречаем
реже, что вытекает просто из не-
утилитарности в быту „высокой“
лексик.

Для окончательного определения судь-
бы глагольных замещёваний зай-
мёмся их морфологией. Подавляющее
большинство глаголов (25) объеди-
няются в однородную группу, ха-
рактеризующуюся наличием суф-
фикса -увам. Суффикс этот, су-
ществующий в современных баларских
говорах (северо-восточные: -увам, юго-
восточные: -овам; чарувам, робувам)
и происходящий от дрбал. -овати, про-
дуктивен в техетах для образования
несовершенного вида некальких сла-
вянских (и давно замещёванных
греческих) глаголов. Отметим их:

забагдам - забандувам
измуним - измунувам
измзем - измззувам
махим - махнувам
отпочивам - отпочиувам
пошеждам - пошеждувам

Морфологич-
еское оформ-
ление глагов.

Суффикс
-увам.

поищем - поищувам

поимеем - поимеем

еоем - еоувам (← ир. бѡбѡ)

Не имеет пары совершенного вида радувам, предположительно восста-
навливающейся * ищувам, * учащу-
вам.

Таким образом, суффикс -увам
служит в нашем говоре для образова-
ния несовершенного вида от глаголов,
совершенный вид которых имел осно-
вы настоящего времени на не - (NЖ),
-е, -а. Глагол отпочивавам несо-
вершенно образован от *отпочивам и
вытесняет старый несовершенный
вид отпочивам.

В текстах для образования несо-
вершенного вида от славянских гла-
голов употребляются также суффиксы
-ивам и -авам в соответствии с
тематической основой presentis гла-
гола:

галим им - галимивам

изналим им - изналимивам

намокрим им - намокривам

* намерим - намериваем
посветим - посветиваем.

облякам - облякаем

* прешетам - прешетаваем

Почему же в заимствованных словах такое широкое распространение падежей -увам? Было бы поверхностным утверждение, что оно было подкреплено румынским -иен на том основании, что в 12 случаях из 25 славянских словами на -увам соответствующим румынским на -иен.

В решении упомянутого вопроса нам помогает то обстоятельство, что большая часть заимствованных слов, встречающихся в смирнских текстах, вошла в состав лексики славянских языков, испытывавших вековое влияние, но это: диалектов западных славян и болгарских на востоке, словацких и частично чешских диалектов на севере, словенских и сербских - на западе. Данные об этих заимствованиях мы берём у Gombocz Zoltán и Malich János. Magyar Etymologiai

Trótár, Belp. 1914-41, годовенного, к со-
мнению мнѣ по букве F и из
работы Миклошова „Die Fremdwör-
ter in den slavischen Sprachen“, Denkschr.
d. Akademie d. Wissenschaften, XV, W.

Оказывается, что

1. венгерскому áldni

кроме бол. агуывам и рум. alduése
соответствует словенск. aldarati (Внедрение 6/1870r)

2. венгерскому bantani

кроме бол. банувам, рум. bântuése -
серб. bāntovati, слов. bantovati, укр.
банувати

3. венг. banni

кроме бол. банувам, рум. banniése -
слов. banovat', укр. банувати, нем. banovati

4. венг. bizni

кроме бол. бизувам и рум. bizniése -
укр. бизувати

5. венг. bicsulni

кроме бол. бичулувам, рум. bicsulniése -
укр. бичелувати, бичалувати

6. венг. engedni

кроме бол. енгедувам, рум. îngăduieș -
серб. engedovati, слов. engedovati, укр. енгед(и)увати

7. вен. menteni
кр. бол. мѣнѣувам, рум. mântuése -
слов. mentorati, серб. mentorati
8. вен. tendelni
кром. бол. рендѣувам -
слов. tendelovati
9. вен. szokotalni
кром. бол. сокоуем, рум. soctése -
укр. сокоуити
10. вен. felelni 'оправдывать'
кром. бол. фелѣувам 'выбурать' -
серб. felelovati 'осережаться' (несколько
переходы значений)
11. вен. vallani
кром. бол. валувам -
слов. valovati, норв. valovati

Наиболее показательные пары су-
чан банѣувам - bantani (рум. bân-
tuése), ендѣувам - engedni (рум. îngâ-
duése), мѣнѣувам - menteni (рум.
mântuése), фелѣувам - felelni (ру-
мынских сопоставлений нет) и
валувам - vallani (по те), которые
указывают на прямое заимствова-
ние из венгерского. Упомянутые 11

малюлов (за исключением *zokotalni*) в других славянских языках также заимствованы прямо из венгерского (на той территории, где говорили на этих языках входили в состав Венгерского королевства - части Австро-Венгерской империи) таким образом, из венгерского официального языка (ср. значения малюлов)

Все славянские языки оформили эти венгерские заимствования при помощи родственных малюловых суффиксов: болг. - *увафи*, чех. *увафни* (частично аварни), словен. *ovafiti*, серб. *ovafiti*, словацк. *ovak*, т.е. суффиксов, имеющих в основе общеславянское **ovafiti* (Praesens: *uvjz* ← *ovjom*), который издавна служил для введения заимствованных малюлов в морфологическую систему (ср. слов. *коуповати* ← из германских языков). Впоследствии в славянских образованиях он вытеснился в некоторых языках суффиксом -*увафти* (А. Миле. Общеславянские языки. М. 1951. стр. 238) - ср.

русск. показывать, сохраняя свою роль в заимствованиях: навык-оваѣ (широковаѣ), русское расширение - про-вантъ и т.д.

Румынский же язык сформировал венгерские заимствования сущительных - цѣс (широко употребившимся), не имевшим первоначально никакой связи с болгарским - уваѣ.

Таким образом, относительно 12 глаголов, имеющих соответствия только в венгерском, можно с большим основанием предположить (не исключена возможность, что некоторые из этих слов имеют румынские соответствия, не заведомо установленные словарями) заимствование прямо из венгерского в тот период, когда румыны ещё не соединились вплотную с селизскими болгарскими и когда большее влияние оказывал венгерский официальный язык (ср. о сущительных). Вероятно, часть этих глаголов была образована от венгерских сущительных: отаммазуван (← веш.

Различные пути заимствования.
Установление морфологич. соответствия.

ótalmarz, 's) и др., м.к. суррине - уварь,
(оуауи) издавна служили для отыменных
образований.

Когда болгары вступили в соприкос-
новение с румынами, они использо-
вали суррине - уварь для заимство-
вания целого румынского слова:
рум. vistejese дано сепир. вештешу-
ван.

Впоследствии, очевидно незадолго до
возникновения пинетов, в среде бол-
гар начало устанавливаться двуязычие
говорящие на двух языках болгары
стыкнулись с венгерским началь-
ми в румынском, одороженными
сурринеом - цёи (чк).

Установилось своеобразное соот-
ветствие цёи - уварь, и поэтому
вновь заимствуемые начальные
-цёи стали регулярно получаться в
болгарском - уварь (в таблице это -
несомненные румынизмы: слова, име-
ющие параллели только в румынском
или соответствующие румынские по
форме; относительно слов, имеющих

равноценные соответствия в венгерском и румынском, возможны 2 предположения: 1). заимствование прямо из венгерского, 2). из венгерского через румынский. Правда, заимствования из румынского могли появиться и до возникновения указанного соответствия (ср. веште-мывам), но на то, что такое соответствие возникло, указывают следующие примеры, взятые из румынского:

соко́тем ← рум. socotésc (вен. szokotalni)
портéем ← рум. portésc (= сссл. ПОХЗТЕТН)
суперéем ← рум. superésc, а superé
наду́ем ← рум. nadulésc, а nadulé
курвéем ← рум. curvésc

Как только возникло соотношение увам - еэе, как бы по масной основе, румынские глаголы на -ésc не могли уже заимствоваться с -увам, а стали глаголами с тематической масной е (по Fraserus в румынском) или и (по Infinitiv), даже если образовывался начал дательного действия (наду́ем).

Итак, в отношении начал мы приходим к выводам, подтверждающим сказанное о заимствованной именной лексике.

Венгерское влияние было более ранним и более поверхностным. Румынское влияние - более позднее и несколько активное, что образуется соответствиями между словообразовательными элементами румынского и болгарского языка, что возможно только при установлении двуязычия.

В области других частей речи в текстах отмечается очень небольшое число заимствований только среди наречий (которые вообще сравнительно легко заимствуются). Это 3 румынских слова: урме 'после' (рум. urme 'след', ре urme 'после'), numai 'только' (← рум. numai), чепене 'сорого' (рум. țeară ← ЦБПБНЗ) и венгерское моха (← soha 'никогда'). Они не дают оснований для каких-либо выводов.

Отметим, что старая болгарская (ср. I разд.) система местоимений,

предлогов, союзов и шептительных (т. е. венапогательных, как бы „смягчающих“ частей речи) полностью сохраняется в текстах.

Попытаемся теперь сделать некоторые общие выводы о баларо-венгерско-румынских лексических отношениях в Трансильвании.

Этапы
лексических
влияний.

Весь период развития языка от времени прихода болгар в Трансильванию в XIII веке до времени перехода на румынский язык можно разделить на следующие этапы, получающие соответствующее отражение в лексике:

I. 1-ый этап. Болгарские сёла, находящиеся под властью венгерских графов, живут относительно замкнутой жизнью (в смысле общения с иноязычными элементами); мы представляем себе дело так, что болгары вели натуральное хозяйство и вступали в языковые отношения только с венгерскими чиновниками своего графа (ср. стр. 4, граф Zoltovics), а

позднее - венгерского епископа. Говорить приходится внешне венгерского функционального языка, языка управления, что отражается на лексике относительно в незначительной степени, приводя лишь к созданию нескольких диалектов слов "высокого стиля", единственную однородную группу среди которых составляют слова на -удки, введенные этими сурфринками в болгарскую морфологию. Этот этап, завершившийся задолго до составления текстов, назовём этапом венгерского влияния.

II. 2-й этап. В болгарских сёлах и вокруг них поселяются румынские крестьяне, вступающие в тесные хозяйственные, а следовательно и языковые отношения с болгарами: под 1647 годом румыны упоминаются уже в кагеновских книгах Чергеда и несколько многочисленных, что им необходимо церковь (ср. стр. 4-5). Румыны пришли из областей, где их язык воцарился значительное количество венгерских

элементов. Балары начинают активно замещать румынскую бытовую лексику вместе с укрепившимся в ней венгерскими словами. Этот этап, румыно-венгерское лексическое воздействие, кончается изрядно до составления текстов возникновением двуязычия в среде балар.

III. 3-й этап. На основе всё более тесных экономических связей между румынами и баларами усиливается двуязычие у языкового меньшинства - балар. Знание массой говорящих двух языков позволяло устанавливать порочившиеся соответствия между этими языками (типа *ісі - увам, ісі - ем*). На этой стадии мы застаём язык в омутках.

Но на основании общих тенденций развития можно довольно ясно представить себе дальнейшую картину языкового взаимодействия. Происходит постепенное восприятие румынской лексики баларами (за исключением, разве лишь, части речи и местоимения), чему в баларской

мере способствует 1) наличие в обоих языках венгерских слов, послуживших основой для соответствий; 2) уже упомянутые в болгарский язык румынизмы и 3) острая масса старых славянских заимствований в румыненском, несомненно понятная болгарам (как известно из истории румынского языка таких славянизмов было больше всего именно в бытовой диалектальной лексике). На базе общей лексики возникают как бы две параллельные морфологии (ср. например, своеобразную морфологию *Ridge English* и языков-гибридов французских колоний, поднимавшую иностранную лексику, на которую почти полностью перешел язык, своим законам) - грамматический строй языка сохраняется дольше всего.

Близость румынского и болгарского грамматического строя (одни случаи изменения элементов грамматического строя, если это просто не ошибки,

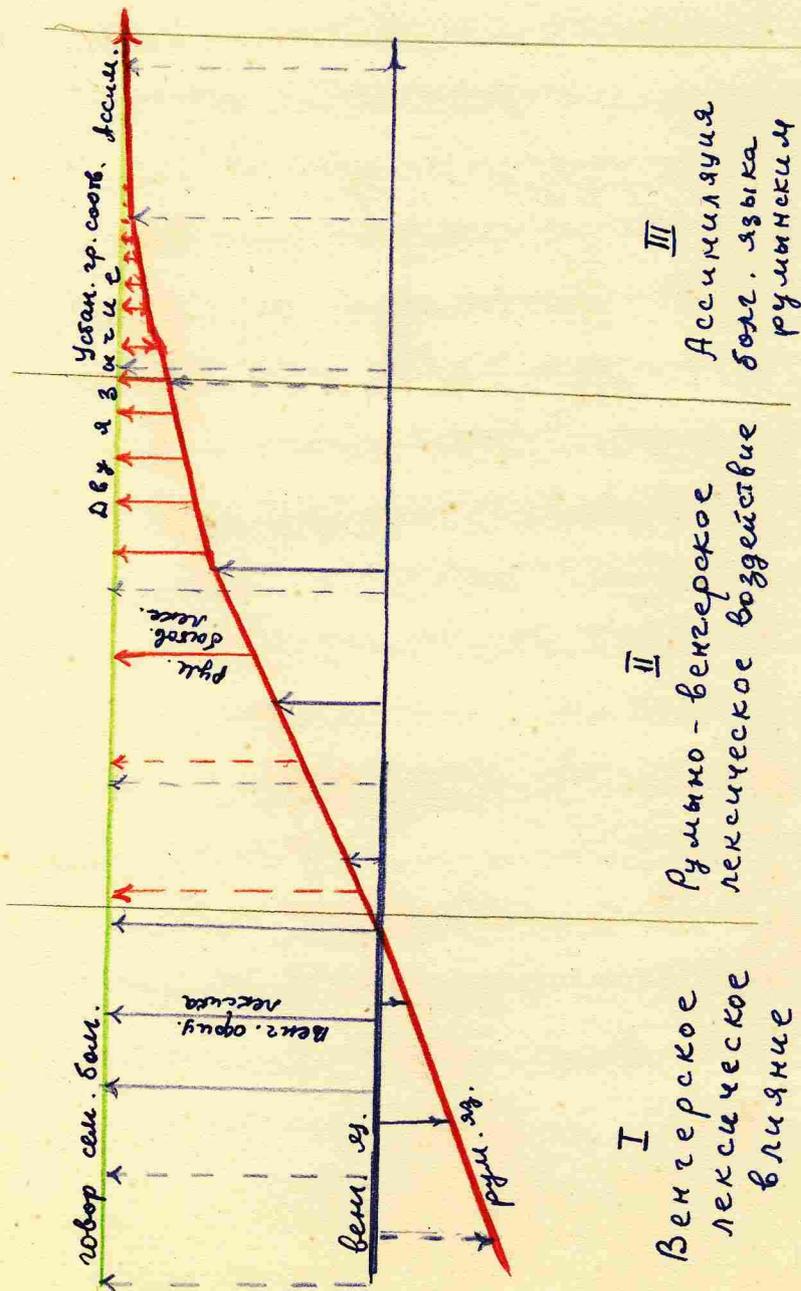
мы видим в текстах: *trölle ligje*) ведёт к окончательному стиранию границ между остатками баларского и румынским. К концу XVII - середине XVIII века этот этап, этап ассимиляции баларского языка румынским завершается переходом балар на румынский язык.

Мы видим, что сложнейший процесс потери языка говорящими на нём проходит в течение веков, начался со стороны ленивской, затем заброши основ грамматического строя. В этом процессе неизбежен этап двуязычия. В случае таких сравнительно близких (по лексике и грамматическому строю), хотя и не родственных языков, как баларский и румынский, смена языка, несомненно, совершалась незаметно для самих говорящих, хотя они и сохраняли память о своей национальности и о своём прошлом языковом отличии (эта память поддерживалась ещё и различными религиозными).

Повидимому, аналогичные процессы

происходят при вытеснении групп языков (здесь имеем особенность, которая дает сталкивающиеся языки с резко противопоставленным грамматическим строем).

Схематически можно изобразить описанный процесс следующим образом:

IV. Ритмическая терминология иноязычного происхождения.

Небольшую лексическую группу в текстах представляет ритмическая терминология греческого и латинского происхождения; в её передаче сыграли роль мелкие подчиненные тексты.

Покажется, что эта терминология в разговорном языке болгар совершенно не употреблялась. Вне её сферы не зафиксировано ни одного германизма, кроме самшительных фестер

(← Fenster? в словаре Милевича) и чугам (Милевич: ← нем. Zug, ziehen; Милочич: ← венг. húz или искажённое zova). Показано также, что

упомянутая группа проникла в письменники шестю "книжным" путём - болгарские переводчики немецких ритмических (протестантских) текстов заимствовали отсюда терминологию.

Не следует, однако, думать, что заимствование происходило механически. Самирацкие манускрипты, вообще, представляют очень свободный

перевод с немецкого, для многих терминов найдены болгарские эквиваленты.

Какие же слова замещаемся?

1. Те греческие термины, которые были представлены прежде в религиозной болгарской литературе, как например:

апостол (гр. ἀπόστολος) в соответствии с нем. Apostel

ангел (гр. ἄγγελος) в соответствии с нем. Engel

евангелие (потеря e не ясна; гр. εὐαγγέλιον), нем. Evangelium;

отсюда же евангелиста

мартир (гр. μάρτυρ), нем. Martyrer

мисре (гр. μύστρο), нем. Myster

пророк (гр. προφήτης) - нем. Prophet

Из этого списка видно, что форма слов не даёт совпадений с немецкими, а вытекает прямо из греческого языка. Поэтому мы не имеем права говорить в данном случае о замещении из немецкого. Точнее будем определять указанные слова *

как результат частичного восстановления старой германской гермиозной терминологии (замещиваванной в древнебалгарский период), поскольку это требовал немецкий подлинник.

Возможно также, что эти слова в языке были поддержаны общими с православными - румынами, употребившими их в богослужении. Тоталуй, об этом свидетельствует расширение замещиваванного из румынского суррогата -ам в таких именах как евангелистам, профетам.

По-другому объясняется замещивание слов пенитентия (< лат. penitentia) и предикатор (нем. Prädikator, лат. predicator). Они в текстах сохраняют своё латинское написание. По нашему мнению, это было своеобразным „цельновым“ латинским терминами (которое так часто встречается в средневековых католических памятниках), внаше понятие в устах болгарина - проповедника, знакомого и с немецким, и с латынью.

Слова амми, серафим, херубим своей формой указывают на латинско-немецкое заимствование. Если бы они были заимствованы в древне-болгарский период из греческого, было бы: *амми, *серафим, *херубим. Очевидно, несколько таких слов (особенно это касается амми, зато употреблявшегося при богослужении) вытеснены с переходом ~~болгар~~ болгар в протесланство старыми формами; другие (серафим, херубим), забытые уже давно из-за своей малоупотребительности, вновь воспринялись в немецком оформлении.

Во фразе, не поддающейся переводу, встречается семитическое слово потену, которое сооставляется с нем. *Potenz* 'власть' ← лат. *potentia*.

Все имена собственные (названия мш и географические наименования) стараются как можно точнее повторить немецкое написание, даже если это идёт в разрез с орфографическими нормами немецков: Иосиф, Авраам.

Наблюдается также стремление к латинизации: Христус (нем. Christ), Евангелие (нем. Evangelien). Показано, что при божественности такие слова приобщались в произношении к нормам бакарской фонетики.

Таким образом, мы приходим к выводу, что немецкий язык, первоначальный язык церкви не оказал никакого влияния на основную словарную фонд бакарского, а лишь внес небольшое число религиозных терминов и библейских имен собственных в немецком оформлении (с гетичной латинизацией), причём это происходило в процессе перевода молитв с немецкого на бакарский.

Религиозная терминология в текстах составляется из древнебакарских и заимствованных в древнебакарский период греческих слов (восстановлено которых в текстах можно только по наличию их наличие в немецких подлинниках молитв), вновь образованных на основе бакарской системы свобод-

разования слов и небольшой группы заимствований из немецкого.

Заключение.

Займемся итогами нашей работы. Основу лексики смирняцкого говора представляет общеславянская лексика

Собственно ленинградская основа говора, поддающаяся какому-то выделению, формировалась позже как лексика одного из северо-восточных диалектов древнеболгарского языка. Источники влияния до этого периода, хотя они, конечно, были, проследить невозможно.

1-е крупное исторически заведомое языковое влияние — греческое, иудейское звучит так:

1) из божественной лексики на территории митрополитского населения; 2) из государственной и религиозной официальной лексики — во время греческого завоевания (XI-XII вв). Греческие слова очень рано перестали восприниматься как заимствования.

Воздействие турецкой лексики,

Последовательность
лексических
влияний.

отражавшееся в балларской речи с XIV века на всех балларских диалектах, не затронуто симметричного говора, т.е. его носители переселились из Балларии до турецкого вторжения.

Со времени поселения баллар в Трансильвании начинается сильное внешнее влияние, идущее главным образом из оригинального государственного языка и не оказавшее, в основном, воздействия на основной словарный фонд языка.

Одновременно с этим происходит внутреннее влияние, очень слабое, отражающееся лишь в речитивной дерматологии. В язык проникают также ряд сербских и других индоевропейских слов.

Наконец, с XVI - XVII веков, вследствие тесного этнолингвистического сотрудничества с румынским населением, возникает сильное румынское влияние, приводящее через ступень двуязычия к полной ассимиляции балларского

языка румынскими.

Занимаясь конкретными вопроса-
ми развития лексик в говоре се-
мипраденских балар, мы столкнулись
с проблемой очень общей и серьезной-
проблемой взаимодействия языков,
их взаимных влияний.

О двуязычии.
Ибель языка.

При решении этой проблемы не-
обходимо учитывать роль двуязычия,
как языкового состояния, без которо-
го влияние языков друг на друга
невозможно. Естественно, масштабы
и формы двуязычия бывают чрез-
вычайно разнообразны, и именно
на эти конкретные формы следует
обращать внимание при исследова-
нии замеченований.

Одно дело, например, чрезвычайно
ограниченное двуязычие, подобное тому,
которое существовало у русских ма-
гросов петровской эпохи (русский
и голландский языки). Это явление
возникло из необходимости как-то
пообщаться начальников-иностранцев и
захватило очень узкую общественную

прослойку, но дело русскому языку ряд морских терминов, т.к. обозначаемые ими предметы прежде не были известны в России.

Другое дело - вынужденное двуязычие (почти-частичное, различное в разных социальных и территориальных группах) целого народа, как это было с болгарами в период турецкого господства - процесс, идущий в течение нескольких веков и получающий гораздо более широкое отражение в лексике.

По-прежнему складывается двуязычие в пограничных областях, где каждая языковая группа вынуждена в силу экономических условий говорить (во всяком случае понимать) на двух-трех языках. Здесь лексическое смешение особенно сильно. Но это двуязычие не выходит обычно за пределы пограничного диалекта языка.

Во всех этих случаях родной язык в среде двуязычного населения продолжает развиваться по собственным

законам, подвергаясь чужеродному внешнему влиянию образам в объеме языка. Во всех этих случаях он развивается по собственным законам, т. е. существует своя языковая, культурная, а следовательно и языковая связь с "центром" (территориальным, языковым и социальным языком, менее всего подверженным чуждым воздействиям (обычно в таком "центре" складывается общенародный язык).

Не так получается, когда эти связи с "центром" оказываются разорванными. Такой случай и представляется развитие говора сепаратных болгар, порвавших связи со своей родиной. Мы видим, что язык переселенцев очень долго сохранял устойчивость - он даже развил аналогичный строй параллельно всей остальной массе болгарских говоров. Но почему он так долго сохранялся? - Только потому, что феодальный строй XIII - XVII веков позволял болгарам жить замкнутой тесной натуральной хозяйством, не вступая в

хозяйственные (а лишь в административные) связи с окружающим венгерским населением. Как только эта замкнутость была разрушена приходом румын, как только начинали преобладать хозяйственные румыно-болгарские связи, возникает двуязычие; и, т.к. двуязычие не противостоит живой среде общения с "центром" языка, процесс приводит к гибели языка, что мы и видим на примере нашего говора.

Сначала поддается меньшая система, т.к. меньший материал легче всего замещается говорящими на двух языках. Язык, почти полностью перешедший на иностранную лексику имеет еще "силы" поднимать ее своему грамматическому строю. Когда рушится грамматическая система, окончательно погибает язык.

Проблема двуязычия неразрывно связана с наличием в языковой системе (и в первую очередь - в системе

лексике) слабых звеньев. Человек, говорящий на двух языках скорее замечает инаковыми те слова, в отношении которых в его родном языке имеется неустойчивость. Таковыми тем, даже ещё более слабыми звеньями являются случаи отсутствия в родном языке названий для предметов и понятий, которые имеются в чужом (ср. например, некоторые румынские заимствованные у болгар).

При дальнейшем развитии процесса двуязычия, в том случае, когда язык уже не имеет возможности своими силами восстанавливать слабые звенья, в понимании двуязычного населения всё больше стирается различие родной и чужой лексик (особенно это ясно когда два языка близки лексически, как румынский и болгарский), наступает период разлитого грамматического оформления почти одинаковой лексики.

Всё сказанное подтверждает невозможность механического смешения языков. При соприкосновении языков

идёт борьба, протекающая в форме
двуязычия, складывающегося по-разно-
му в зависимости от конкретных язы-
ковых влияний. Явление двуязычия
включает в себя такие интересней-
шие и сложнейшие вопросы как
влияние чуждой фонетики и грам-
матического строя. Без понимания этого
явления возможна только констати-
ция фактов, и.е. описание следствий
без малейшей попытки исследования
причин.

Примечания.

I. Словарь.

Словарь составлен по всем имеющим-
ся в распоряжении септиградским
текстам: 39 текстам Милетица
(Сборник за народни умотворения, XIII,
„Септиградските българи“), 41 тексту
из работы „Die Sprache der Bulgaren
in Siebenbürgen“, W. 1856 и 9 текстам
из работы „Zur Geschichte der Lautbe-
zeichnung im Bulgarischen“, W. 1883 Ми-
люшова, — это даёт всего 52 различ-
ных текста.

Словарь ставит своей задачей дать
общее представление о лексике говора
Поэтому указания на текст, где встре-
чается данное слово опущены. Даются
только основная форма слова (1-я
часть слова, общая форма или Nominativ
существительного), если она восстано-
вливается только на основе групп
форм — слово отмечается *.

Все слова переведены с латиницы
клетов, представляющей большие ор-
фографические несоответствия,

на наименее, максимально приближающуюся к современной болгарской орфографии (для удобства сравнения).

Параллели из других языков даются по Милешкичу, Милетичу, Матову и словарям соответствующих языков.

А, союз а, но бол. а

Абра(х)ам, сущ. соб. Авраам нем. Авраам ← лат.

ам^(ш), союз есмь Милеш. дрбал. акоже

аз^(с), мест., рл. ни я, мой б. аз, азъ

алдеман, сущ. благословение рум. alǎmǎș, adǎlmaș; вен. áldomas

алдуван, м. благославлять рум. alǎmǎși, вен. áldani

алелуја, сущ., воск. алелуя нем. Alleluja ← лат.

амел(е), сущ. амел б. амел; аггелъ

амем, сущ. аминь б. амин, аминь нем. Амен ← лат.

аностал, сущ. аностал б. аностал

апо, союз как Милеш. (к)апо; Милешкич. ако-по

- аште, союз. еши. грб. аше
- Банга, с. область, местность; поле
серб. banda, regio; алб. bandā
- Бантувам, м. напасть
рум. băntușe ← вен. bant 'задеть'
- Банувам, м. сомнеть, подозревать, укорять
рум. bănușe ← вен. banni 'перемывать'
- Бараташ, с. близкий, друг
вен. barat ← грб. БРАТЪ
- Бардо, с. халм. б. бардо
- Барши^е, нар. бисоро. б. барше, БРЗЖЕ
- * Баршам, м. наказывать. б. баршам 'бить',
БРЗСКАТН
- Башта, с. ошеу. б. баша; ср. БАЩИНЪ
- Без^(с), предг. без. б. без
- Безна, с. аг. грб. БЕЗДЗНА
- Белл^(к), с. знан. б. белл, БЪЛЪГЪ
- Беседа, с. слово. б. беседа 'беседа',
БЕСЪДА
- Бетлехем, с. Вифлием
нем. Betlehem ← лат.
- Билл, м. битъ. б. билл
- * Бизантувам, м. свидетелствовать
вен. bizančiti
- Бизувам, м. верить, доверять
рум. bizușe ← вен. bizni
- Бизуши^(о?), нар. обязательно, твердо
рум. bizuit, certus ← вен. bizni

- * Бирувати, м. побити
рум. birui 'побити' ← вен. biti 'мочь'
- Бирване, с. победа
- * Бит, с. бит б. бит, БИТЬ
- * Бичувати, м. почитати, целити
рум. bitui, bitui ← вен. biti 'целити'
- * Благити, м. обширно хорошо, помогати
са ~ путь хорошо; б. блага 'срам-
ничать'; БЛАЖИТИ
- * Блажен, пр. счастливый, блаженный; б. блажен
- Блажене, с. счастье?
- * Ближе, м. близости дб. БЛИЖИ
- ** Близо, с. близко?
- Бог (к), с. бог б. бог
- Богачо, с. богатство б. богачо, БОГАТСТВО
- Богат, пр. богатый б. богат
- * Богачивати, м. : ~ са обогащаться б. богаче
- Божие, пр. божий б. божие, БОЖИИ
- Болене, с. страдание дб. БОЛЕННЕ
- Болест, с. напасть
- Болав, пр. болыной б. болав 'болез-
ненный'
- * Болярин, с. болярин б. болярин
- Брат, с. брат б. брат
- * Буйса, м. болоты б. боя се
- Булук ?
- Бело, с. кукуруза б. белото (зерно)

- блє, с. бешенство б. блє, ББСЗ
- Вадим, м. говорить, сообщать б. вадя 'доносить'
- ваз, предг. на, на основе б. въз
- вазде, союз потому что, т.к. дрб. ВЗЗЗ+ДЕ
- * вазурван, м. разрушать б. урван се 'соручиваться'; ОУРЗВАТИ
- вай, меж. ой!
- рум. vai ← лат. vai
- вайник, с. неграмотный
- рум. vai
- * ваувем, м. веровать
- вен. Vallahani 'верить'
- * вашне, с. евангелие б. евашне
- нем. Evangelium ← лат.
- варе, глгб. - либо, - ильбузь;
- ~ что; ~ что; рум. vare
- варх, с. верх б. врѣх 'вершина', ВРЗХЪ.
- ваш, меж. вам б. ваме
- вени, нар. ути; больше? б. вене, веме.
- вениц, с. венец б. венец, ВБНЬЦЪ
- * верек, нар. верный б. верен, ВБРЪНЪ
- веем, нар. всеильный б. веем
- вееме, с. всемье, разгов. дрб. ВЕСЕЛНЪ
- * веемми са, м. разговаривая б. веемь са
- * веев, с. веев б. веев
- вечер, с. вечер б. вечер

- вечерен, пр. вечерен б. вечерен
вечера, с. утими б. вечера, ВЕЧЕРТА
 * вештежувани, м. стареть
 рум. vestejeși 'вешуть'
видело, с. свет; день;
 ср. серб. видјело
 * видими, м. видеть б. видя, РИДБИ
вина, с. вина б. вина
вино, с. вино б. вино
во, союз ибо
 мим. ← грб. НБО
вода, с. вода б. вода
 * вал, с. вал б. вал
валя, с. валя б. валя
врашман, с. враг б.
 рум. vājmaš ← грб. ВРАЖЬ
врата, с. двери б. врата
 * вревене?, с. речь?
 * вревин, м. разговор
 ср. слов. vraniti; бол. врэва
време, с. время б. време
вен, сущ. → нар. вен; верно б. вен
вешуит, пр. вешивый
 рум. veakuit; ср. бол. вешовит
вешуито, нар. : вен ~ верно

вера, с. вера б. вера, ВѢРА
вервам, м. верить б. вервам
 * верувам, м. верить б. вервам, ВѢРОВАТИ

Гадина, с. хищные звери
 рум. gadină; болг. гадина - 'премънливост.'

Галилея, с. Галилея
 нем. Galilea

гаудеам^т, м. мысль; умисел; советъ
 рум. gănd 'размышление'

гарван, с. ворон б. гарван

мава, с. голова б. мава

мадеи, мр. голодный б. мадеи, ГЛАДЪНЪ

мае, с. голос б. мае

маеивам, м. махать? дрб. ГЛАСИТИ

* междам, м. смотреть б. межа; ГЛАДАТИ

* мух, мр. мухой б. мух

година, с. год б. година; ГОДИНА, 'время'

гозба, с. угощение, еда б. гоѣба

гол, мр. голый б. гол

* галемивам, м. возвеличить б. галима се

* галемубо, с., соотр. богатые люди ср. б. големеу

* галем, мр. балывой б. галем

гора, с. ме б. гора

горе, мр. вверх, наверху б. горе, ГОРЪ

~ станам им. станам

<u>горегананге</u> , с.	воскресение	
	калька нем. Auferstehen	
<u>госнодун</u> , с.	госнодо; госнодун	б. госнодун
<u>готовивше</u> , м.	готовить	б. готвя, ГОГОВНТН
<u>град</u> , с.	город	б. град
<u>греховит</u> , пр.	грешивый	б. греховит
<u>грехота</u> , с.	грех	б. грехота
<u>грешен</u> , пр.	грешивый	б. грешен, ГРЪШЪНЪ
<u>грима</u> , с.	забота	б. грима
<u>гримши са</u> , м.	заботиться	б. грима са
<u>гризем</u> , м.	подгаивать	б. гриза
<u>гроб^(н)</u> , с.	могила	б. гроб
<u>грозе</u> , с.	виноград	б. грозде
<u>грех</u> , с.	грех	б. грех
<u>Да</u> , част.		б. да
<u>да</u> , союз	хотя, если	б. да
* <u>даван</u> , м.	давать	б. даван
<u>даване</u> , с.	отдача	б. даване
<u>Давидов^(р)</u> , пр.	прис. от * Davud	
<u>дам</u> , пр.	длинный	б. дъол, ДЛЪГЪ
<u>дамо</u> , нар.	дало	б. дамо
* <u>дашмен</u> , пр.	дашмен	б. дъшмен, ДЛЪЖЪНЪ
* <u>дам</u> , м.	дать	б. дам
* <u>данам са</u> , м.	детоя	б. дана; ДЪТН
<u>даншед</u> , с. соб.	данши	б. данши

<u>дартам</u> , м.	държати; сгизати	б. дърта.
<u>два</u> , чис.	два	б. два
<u>двадесетте</u> , чис.	двадцати	б. дваи сети
<u>двадесетъ</u> , чис.	двадцата	б. двакайсе
<u>двор</u> , с.	двор	б. двор
<u>де</u> , союз	который; потому что	б. де
<u>дебел</u> , м. ?		б. дебла?
* ^(а) <u>дева</u> , с.	дева	грб. ДѢВА
* <u>девица</u> , с.	дева	грб. ДѢВЦА
<u>деветте</u> , чис.	девять	б. девети, ДЕВЪТЪ
* <u>деи</u> , м. : нидей(ре)		б. недеи; НЕДЪН
<u>ден</u> , с.	день	б. ден
* <u>десен</u> , пр.	правосъ	б. десен, ДЕСЪНЪ
<u>десетте</u> , чис.	десяти	б. десети, ДЕСАТЪ
<u>дете</u> , с.	ребёнок	б. дете
<u>детице</u> , с. рл.	дети	б. детице
<u>дигам</u> , м.	поднимать	б. дигам; ДИГЪАТН
<u>дигнем</u> , м.	поднять	б. дигма; ДИГНАТН
* <u>добанда</u> , с.	выгода, польза	
	руч. довѣнда ← грб. ДОБЪА-	
<u>добар</u> , пр.	добрый	б. добър
<u>добилм</u> , м.	догилмуть	б. (пр.) добил
<u>добре</u> , нар.	хорошо	б. добре, ДОБРЪ
<u>добрина</u> , с.	доброта	б. добрина
<u>добро</u> , с.	добро	б. добро

доброегорение, с. доброе дело ср.б. сторя добро

довица, с. вдова б. вдовице

додем, м. прийти б. дойде, ДОНАТИ

додеме, с. приход

* даму, нар. вииз(у) б. даму

* домеем, м. прийти б. домеем; ДО-
НЕСТИ

~ фрум;

* даинувам, м. владеть

рум. dominése; domi 'помогши'

дор, нар. даме; пока б. дори, ДОЖИ

доемь, нар. доемья; б. емь; ДОСБИТА

* доемывам, м. наказывать гр.

гр. бѣнѣ

доемом, нар. достойный б. доеом

доха ?

драг, нар. дорогой б. драг

драгост, с. любовь; доброта б. драгост

ср. рум. dragoste 'любовь'

* друг, нар. другой б. друг

* друг, с. друг б. другар

* думам, м. говорить; выполнить б. думам

дух, с. дух б. дух

душа, с. душа б. душа

~ лемна - см. лемна

* душомем, нар. душевный б. душомем
ДОУШЕВЪНЪ

* дедо, с. дед б. дедо; АБАЗ

деи, с. часть, доля б. деи, АБАЗ

деи, с. дывае б. дывае

Евангелие, с. евангелие
нем. Evangelist

Египет, с. соб. Египет
нем. Egypten

едик, м. едик б. едик, КЕАННЗ

елла(ме), м. -нелр. иди (нога)! б. елла(не)

гр. ἔλλα, ср. алб. еја ← еја

* еллене, с. врас, гунной?

вен. ellen(t) + es

* еллен, с. врас

вен. ellenség

Елла, с. соб. Илья б. Илья

нем. Elia

елла, м. взять ср. б. велла; НМАТН

* елдуба, м. позвають

вен. eldubi → рум. îndubi

Ерусалим, с. соб. Иерусалим

нем. Jerusalem

Есае, с. соб. Исаия

нем. Esaias

елли^(е), с., рл. ели б. ели; НАСЛН

елс, с. еда грб. тастне

<u>Есусе</u> , с. соб.	Исусе	б. Исусе
нем. Jesus		
<u>еще</u> , нар.	ещѣ	б. еще; ИЩЕ
<u>Мал</u> , нар.	малко, малъ	б. мал
<u>малба</u> , с.	горе	б. малба
<u>мален</u> , нар.	грустный	б. мален
<u>мена</u> , с.	менщина	б. мена
* <u>мененка</u> ? с.		
<u>менд</u> ^(т) , с.	манда	б. мад, МАДА
* <u>нив</u> , нар.	нивои	б. нив
<u>нивене</u> , с.	нивоѣ	б. нивене
* <u>нивини</u> , м.	нивь	б. нивия
* <u>нид</u> , с.	еврей	др. ЖНАЗ
<u>ниго</u> , с.	хлеб	б. ниго
<u>За</u> , през.	за	б. за
<u>забавляем</u> са, м.	модить	б. забавляем
* <u>забаудем</u> , м.	заботь	др. рг. ЗАВУДА
* <u>забаудувам</u> , м.	забывать	
* <u>забием</u> , м.	прибивать	б. забия
* <u>забраши</u> , м.	защитить	б. забраши
* <u>загаривам</u> , м.	схватывать	
	Мим.: серб. гристи 'схватывать'	
* <u>зашиши</u> , м.	помогнуть	б. зашиши; ГЫВНЯТИ
* <u>заиребам</u> , м.	погрести	б. заиребам 'загребать'
<u>заубене</u> , с.	шбиль	

- * зацубили, и. поцубить б. зацуба 'поцрты
заГОУБНТН
- заедно, нар. вместе б. заедно
- * замышлы, и. замышлыть б. замышля
- * закалели, и. проколоти дроб. рт. заколѣж
- закон, с. закон б. закон
- * зай, нар. злой б. зъыл
- * зало? нар. очень дроб. зѢЛО
- * замычка, с. злое время?
- * замышлы, и. стелъся (о сержѣ) б. замышка
'замышлыть
- зане, союз потому что дроб. ЗАНЕ
- занесем, и. отнесги б. занесся
- запоуи, союз. потому
- Мимл.: ЗАРАНА + ТУН
- занбам, союз потому
- Мимл.: ЗАРАНА + ТѢМЪ (ср. ТѢМЪРАДН)
- * занамы, и. занежь б. занамя
- * заснивам, и. заснивать б. заснивам
- * заєрамыи са, и. съвидиবেя б. заєрамыи се
- * зачем, и. ? ? ср. с. темя
- * загренери, и. загротать б. загренери
- * загаргам, и. отвергнуть б. захвъргам
за + ВРЪГАТИ
- загарен, нар-сущ. несласный
- * загарыи, и. отрицуть б. захвърри
- зачеманте, с. начало дроб. ЗАЧЪНАТИ
- * звезда, с. звезда б. звезда

<u>звон</u> , с.	звон	б. звѣн ; ЗВОНЪ
<u>зде</u> , нар.	здесь	урб. СЪДЕ
<u>здрав</u> , нар.	здоровый	б. здрав ; СЗДРАВЪ
<u>здраве</u> , с.	здоровье	
<u>земля</u> , с.	земля	б. земля ; ЗЕМЛЯ
<u>злат</u> , нар.	золотой	б. злат
<u>злато</u> , с.	золото	б. злато
<u>зло</u> , с.	зло	б. зло , ЗЛО.
<u>знать</u> , гл.	знать	б. знаи ; ЗНАТИ
<u>звать</u> , гл.	звать, называть	б. зова
<u>зять</u> , гл.	взять	б. вьети , ВЗЪАТИ
<u>и</u> , союз	и	б. и
* <u>идти</u> , гл.	идти	б. иди ; ИДИТИ
* <u>избавить</u> , гл.	избавлять	б. избави
* <u>избегать</u> , гл.	избегать	ср. б. избѣгати ; ИЗБЕГНАТИ
* <u>изгореть</u> , гл.	сгореть	б. изгора
<u>изкупить</u> , с.	искупление	б. изкупене
* <u>изкупить</u> , гл.	искупить	б. изкупити , не-
* <u>изкупывать</u> , гл.	искупать	КОУПИТИ б. изкупывати , НЕКОУПОВАТИ
* <u>излечь</u> , гл.	лечь	б. излечи
* <u>излечь</u> , гл.	уйти	б. излечи ; ИЗЛЪСТИ
* <u>излечь</u> , гл.	уходить	
* <u>изнать</u> , гл.	испытать	б. изнати , ИСТАВНАТИ
* <u>изнать</u> , гл.	испытать	

карстене, с. крещение б. кръстене, КРЪСТЕННИК

карстенни, с. христиански грб. КРЪСТНИКАНИКЪ

карстни, м. крестить б. кръста

карстенни, пр. христианский грб. КРЪСТНИАНЬСКЪ

карстенно, с. христианско грб. КРЪСТНИАНЬ-СТВО

* касно, нар. поздно б. късно

кабаден, нар. каменный день б. кабаден

полукальна гр. καθ' ἡμέραν

кабаденни, пр. ежедневный б. кабаденен

полукальна гр. καθ' ἡμερίνας

калѣта, с. дом б. къца, къца

кии, с. мучение

руч. шіи ← веш. кии

* кишване, м. мучить

руч. шіише

кии, с. мучо, обрез

руч. шір ← веш. кёр

* клетѣва, с. клетва б. клетва, КЛАТВА

кленер, с. ?

клоч, с. клоч б. клоч

клоц, с. наемшиа

бешм ~ : калѣка с руч.: bat jok; и гр. χλωσία-δίνω-узурить

кшиа, с. кшиа б. кшиа

кшиоершии, с. чѣиний б. кшиовшии,

ср. КЪННЖЪННКЪ

кош, нар. когда б. коша, КЪГА

кошмий, нар. когда б. кога, кэгда

кой, мес. кто б. кой

* кокошка, с. курица б. кокошка

калко, нар. сколько б. калко

каледа, с. рождество б. каледа

комай, с. старший

руч. сомайт

* камендамуван, м. доверять

вен. Komendalni ← лат. commendo

кашора, с. казна

руч. сошоача

коп, с. копь б. коп

корен, с. корень б. корен

котри, мес. который б. котри, КОТОРЗИН

* крава, с. корова б. крава

* кради, гл. красть б. кради

краен, нар. последний б. краен

* крак, с. нога б. крак

* край, с. концы, край б. край

крив, нар. плохой б. крив

кривина, с. несправедливость б. ф. кривина

* кросуван, м. вешать ['неправда': КРИВИНА]

руч. согоня, нем. Кросе

куи, нар. когда б. кои

курвим, м. развращать

руч. curvise ← КОУРВИТИ

лата, с. лотъ б. лота
лаканеване, и. превышать б. лканя се
лаканево, с. магнось б. лканево
лаха ?

Лини.: вен. laj 'воі'

лешим, и. лешать б. леша
лешма; душа ~ лешовъ души грб. ЛЬГЪРНА
лш, част. лш б. лш
любим, и. любить б. любя
любоет, ?

люде, с. рл. люди б. люде, ЛЮДАНЕ
люка, с. недостаток б. люка

гр. λειψίζ → рум. lipsă

люневане, и. нехватать б. люневане
^x люки, ир. чужой б. люки.

люто^(е), с. человеково грб. ЛЮДСТВО, СТВНЕ

лоза, с. виноград ср. б. лозе

люз, ир. сумасшедший б. люз

люзост, с. сумасшедшие б. люзост

лукае, с. лука б. Лука

нем. Lukas

люб^(и), с. хлеб б. (х)люб

ляк, с. лекарьство б. ляк, ЛЯКЪ

лаула, с. ?
 ср. рум. măgulitori 'обмешивать'

макар, союз коба б. макер
гр. μακάρι

маи, пр. маленький б. май(он)

маинт^(ин), с. муш(чина) б. мот, мжжъ

маин ?
Линг.: серб. маин, invidiosus

манка, с. мука б. мька, мжка

Мариа^(ка), с. Мария б. Мария
нем. Maria, Marien

Марк(ус), с. Марк
нем. Mark(us)

мартир, с. мученик
гр. μαρτύρ, нем. Märtyrer

марха, с. рогацкий слоб
рум. мархă - серб. марва, слов. мька

маршца, с. рогацкий слоб (умиши)

майера, с. мать грб. МАТН, ЕРЕ

маверен, пр. материнский

Матее, с. Матфей б. Матей
нем. Matthews

махантин, пр. омерзительный

✓ махнем, м. обидеть б. махна

махнувам, м. обижать

менен, пр. теленный б. менен

менео, с. мясо, шотъ б. месо, масо

ментувам, м. спасать

рум. mântuiesc, вен. mentani 'освободитель'

Мессия, с. мессия

нем. Messias

мишор?

миш, пр. мильи, дорогой б. миш

миша, с. мишеть

рум. mişă ← сев. мнла

мишен, пр. милосердный ср. б. мишено

милосерд^(сг), милосердный б. милосерден, мнлосрзdz

мишвам, м. миловать б. миш(у)вам 'ласкать'; мнлосватн

мир, с. мир б. мир

мире, с. мирно

нем. Muzhen; гр. μῦρρζ

мирим, м. утешивать б. миря, ουμνηρτη

* Миха(ел), с. соб. Михаил

нем. Michael

миад, пр. молодой б. миад

миадиче, с. побел, рогок ср. б. миадочка

миог, пр. мильи б. миог; дич. миог

миошмб, нар. много раз др. б. мзногажбзв

миого, нар. много, очень б. миого

* миошим, м. (у)множить б. миота

могам, м. мочь б. мога; мотж (моцн)

* Моше, с. соб Моисей

нем. Moses ← мс.

мозгов, пр. приг. и Мозе

мой, мест. мой б. мой

мокрин, с. влажность; влажное место б. мо-
кром; МОКРОТА

маба, с. маьба дрв. МОЛЬБА

мабика, с. маьба

* маши, ш. (са) просить б. маия

мор, с. мор б. мор

* муз, пр. мухой
руч. мит

месеч, с. месеч б. месеч, МЕСЯЦЬ

место, с. место б. место, МѢСТО

на, пред. на б. на

на?, союз но дрв. NZ, NX

* навади, ш. говорить дрв. ВАДИТИ

* наведем, ш. опустить, навести (уши) б. наведе

* накаши, ш. увеличить б. накаши

надем са, ш. надеяться б. надея са

надеши? пр. надешиши б. надеши

Линг. : НАДЪ + ЗНЪ

надеши, с. одоши б. надеши

* надиши, ш. строго стрелить

руч. надиши ; вен. diel, döl

накриво, нар. много б. накриво

* намокривам, ш. намочивать (ся) ср. б.
намокривам

нанаши (са), ш. на(и)наши (са) б. на(и)наши

* напишем, м. написать б. напишеа, НАПИСАТИ
напишем, м. написать б. напишеа

напорено, прич. наряду с; сошлось.
 ср. дрб. РАДЪ

напразен, пр. напразный б. напразен

напразно, нар. напразно

наперед, пр. перед, для б. през, ПРЪАЗ

напущам, м. оставлять б. напущам

наров, с. прав б. нрав, дия. нрав

насердим, м. рассердить ср. б. разсердио, РАСРЪДИТИ

* насытим, м. насытить б. насытя, НАСЪПИТИ

натам, нар. туда б. натам

* натискам, м. натискать, принуждать; б. натискааи дрб. (СЪ) ГИСКАТИ

научим, м. научить б. науча

нашего, нар. часто ср. б. често, ЧАСТО

нам, мст. нам б. нам

не, члг. не; нег б. не

небе, с. небо б. небе, НЕБО

небеники, пр. небесный б. небесен; дрб. НЕБЕСЬСКЪ

Небунаднесар, с. соб. Навуходоносор
 нем. Невикаднефрат

* невест ?

невоим, с. несчастный б. неваим

невоия, с. невоия, невоим б. невоия

несна, нар. снежно б. неснеа

<u>нехарен</u> , пр.	нехороший	б. кохарен
<u>ни</u> , част.	ни	б. ни
<u>нигде</u> , нар.	нигде	б. никъде,
<u>никогаш</u> , нар.	никогда	нигде; НКЗДБ ср. б. никогаш
<u>ниче</u> , нар.	ниче	б. дич. нице
<u>Ниниве</u> , с.	Ниневия	ни

нем. Ninive

<u>нирѣ</u> , мѣст.	никто	дрб. НКЗТО
<u>нишѣ</u> , мѣст.	ништо	дрб. НИШѢТО
<u>нов</u> ^(вр) , пр.	новый	б. нов
* <u>нове</u> , ?		

лишн.: ср. геш. нана 'смерть', дрб. НАВЪ

<u>ноши</u> , м.	носить	б. нося
<u>ношѣ</u> , с.	ночь	б. ноу
<u>нуи</u> :	орнуи и фаднуи, нар.	качи
<u>нумай</u> , нар.	только	дрб. ОУМЪ
	рум. нимаі	

некъше, нар. куда-то дрб. НЕКАМО

неи, с. мир, свет; поколение

рум. неам ← веш. неи

<u>недрѣ</u> , мѣст.	кто-то, некто	дрб. НЕКЗТО
<u>нешѣ</u> , мѣст.	нещо	б. нешо, НЕШѢТО

О! , вѣст. о!

обарнеш, м. повернуть, б. обърна

обартам са, м. обратившая б. объртам

обесен, прил.-сущ. повешенный б. обесен

* обич, с. любовь б. обич

* обичем, м. одеть ср.б. обичем

* обичавам, м. одевать

* обреништем, м. обрести грб. ОБРАСТН

* оварам, м. ?

оган, с. огонь, ад б. огани, ОГНЬ

* огрязувам, м. загрязнить ср.б. греза

* одер, с. ?

* окивам, м. опить, вохрепнуть б. окивевя, ОЖИВЕТН

* ока, с. рл. очи глаз, око б. око

окал, предг. возле, около б. окало

оличим, м. одличить б. олича, ОЛЫГЗУНТН

оизи, мезг. тот б. оизи

* орадувам се, м. (об)радоваться ср. радвам се, РАДВАТН СА

осмица, с. осмица б. осмица 'осмица'

осми, мезг. восьмой б. осми

оставам, м. оставить б. оставем

* останем, м. остаться б. остана

остар, пр. острой б. остар, ОСТРЗ

оит, предг. оит б. оит

оитамма, с. защита

вен. italom

оитаммазувам, м. защищать

вен. italmasni

* отворил, и. открывать б. отвори
отделил, и. разделить б. отдели, отделилти
отил, союз. потому что, что б. оти

гр. бѣи

отидел, и. уйти, вознести б. отиде;
отидене, с. уход б. отидане

* отинил, и. ? отинять зрб. отьматн

отпочивал, и. отдыхать б. отпочивал

* отпочинувал, и. отдыхать

отптал, кер. отпуде

зрб. отъ + тамо

* отвратил, и. отвратить б. отвратил, отв-
 вратити

отвратил, и. отвратить б. отвратил

овца, с. овца б. овца, овца

оа! выш. оа!

оучил, с. учус б. оуч; оцътъ ← асетин

очинене, с. очинение ср. б. очиня

па, союз. и, а б. на

Пав, с. соб. Павел б. Павел

веш. Pail

* паубел, пр. безответный б. паубел, па-
 гоубьнъ

паубене, с. безответ ср. б. пауба

пазил, и. охранять б. пазил, пазити

пазитор, с. срам

рум. pazitor

пак, кер. слова, онягъ б. пак, ПАКЪІ

панем, м. пать, пошбнуть б. пагна, ПАД-
НЪТН

* панѡ, е. цуть б. нѡѡ, ПЪТЪ

парв, м. первый б. прѡв, ПРЪВЪІН

парвешем, м. первый
срб. ПРЪВЪ + ЪШЪНЪ

* парясам, м. пошнцуть б. парясам

пастур, е. пастух, пастурь б. пастур, ПАСТЪІРЪ

патеи, м. тереть б. патя

патене, с. терение

Паулус, с. Павел
нем. Paulus ← лат.

пеншоуцмь, с. наказание

лат. poenitentia

пекѡ, м. петь б. пекѡ, ПАТЬ

пекѡи, м. петьи б. пекѡи, ПАТЪ

печел, с. печел б. печел

перфина?, с. перфина?

перден?, пр. переднии б. прден, ПРЪДЪНЪ

* песем?, с. песня б. песем, ПЪСЕНЪ

Петар, с. соб. Петр б. Петар
нем. Peter

пешити, с. петь б. пеш

Пилатус, с. соб. Пилат
нем. Pilatus

<u>пили</u> , гл.	пилю	б. пиля
<u>пилю</u> , с.	упилюю	б. пилю; рл. пилюи
<u>пилюю</u> , с.	пилюю	б. пилюю ' пилюю'
<u>пилюю</u> , гл.	сирпилюю	б. пилюю, ПЗПАТН
<u>пилюю</u> , с.	пилюю	б. пилюю, ПНТНН
<u>пилюю</u> , гл.	пилюю	б. пилюю
* <u>пилюю</u> , гл.	запилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> , гл.	пилюю, прощу	б. пилюю
* <u>пилюю</u> , гл.	пилюю	б. пилюю
* <u>пилюю</u> , гл.	разпилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> , гл.	пилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> , през.	пилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> , пр. → сущ.	пилюю	зрб. ПОПАТН
* <u>пилюю</u> , пр.	пилюю?	
* <u>пилюю</u> , гл.	пилюю	б. пилюю, ПОПАТН
* <u>пилюю</u> , гл.	сирпилюю	зрб. ПОПАТН
<u>пилюю</u> , през.	пилюю, околю	б. пилюю
* <u>пилюю</u> , гл.	пилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> ?		
* <u>пилюю</u> , гл.	пилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> , гл.	обпилюю	б. пилюю
<u>пилюю</u> , с.	упилюю	ср. б. пилюю
* <u>пилюю</u> , гл.	упилюю?	зрб. ПОПАТН 'пилюю'
* <u>пилюю</u> , гл.	упилюю	б. пилюю
* <u>пилюю</u> , гл.	упилюю	б. пилюю

познаю, с. познаше б. познаше

покой, с. покой, пошима б. покой

* покривам, м. зацунувать б. покривам

* покривем, м. зацунити б. покривя

поп, нар. половина б. поп

* попел, с. попиле б. попиле

попелам, м. пришесть б. попельма

* попелам, м. попогати б. попельам

попаша, с. попошувать б. попельшу

попаша, с. попошувать; попошувати б. попельша

попаша, с. Попаша

* попошувати, с. попошувать

* поравам, м. выработать б. пораввам

порочивам, м. поручать б. порочивам

порочивем, с. поручение б. порочивем, ПОРЧУЕННІЕ

* посвещивам, м. посвящать

* посвещивем, м. посвятить б. посвещивем, СВЯТІТН

послед, нар. велед б. след, ПОСЛѢДЪ

* посошим, м. указать б. посоша

* потемнем, м. быть на т.-л. стороне б. темна
(вешть; ТАГНЯТН)

потемнувам, м. несов. вид. от потемнел

* потемнел, м. потемнеть б. потемнел, ПОТЬМЬНѢТН

потемнувам, м. темнеть б. потемнявам

потену, с. сила, мучуство

или. Potenz?

пайоро, нар. ?
по утро?

пофтеам, м. любить, желать
руч. poftése ← ПОХЗТЬТН

почему, с. почёт, почесть б. почит, поучьсть

* почивам, м. отдыхать, спать б. почивам

* почитам, м. почитать б. почитам

прав, пр. правои, справедливии б. прав

правина, с. справедливости б. правина,
ПРАВНА

* правител, с. правитель б. правител

правича, с. правая рука б. нар. правича

празник, с. праздник б. празник,
ПРАЗНИКЪ

* празъ, с. пашка, шерсть б. пръз, ПРЪТНЪ

праноде, ? аз?

Лшк.: зрб. ПРЕНСПОДНЪ

пранодеке, с. аз, пощель б. шькло

серо. проназти: пронаеть'

* прантам, м. посылать б. прантам

* прививам, м. выводить б. излизам,
зрб. ПРЪ+НАТН'

* преди, нар. перед зрб. ПРЪАН

* прешам, м. пришесть б. преша, ПРЪ-
НАТН

* претамим са, м. не пощудить себя б. претамим

през, през. через б. през

прикривам, м. скрывать б. прикривам,
ПРНКРЪЗИВАТИ

* применям, м. цурить б. применям

- x приподнимаю, ш. приподнять б. подымашь
- преслениши, пр. вечный
- престигаю, ш. переносить ср. б. стия
- x преобрашиваю, ш. раскаиваться?
- x прещею, пр. прещитый б. прещю, ПРЪЧУНЕТЪ
- приемаю, ш. принять б. приема, ПРНН-МАТН
- приказываю, ш. рассказывать
- x пришамлю, ш. попросить б. шамлю; ПРЪ+МОЛНТН
- x приневаю, пр. ? б. неваю
- x принитаю, ш. спросить б. иштаю
- x прибяршиши, ш. претерпеть б. претърши, ПРЪТРЪПЪТН
- x провеешими, ш. развеселить б. веешми
- x продаю, ш. продать б. продаю
- пророк, с. пророк б. пророк
- просиши, ш. просить б. проси
- просю, пр-просити б. просю
- x протисши, ш. противить б. протиса
- проти, през. против б. против
- профетам, с. пророк
кел. Prophet
- прошечие, с. прощение зрб. ПРОЩЕННК
- x пузю, ш. пойти зрб. ПОНДТН
- x цую, ш. цеть б. цюя
- x цуюши, ш. цюить, цюять б. цюся
- путере, с. сина
рум. putere

путерник, кр.-сущ. сильный
рум. рутерник

пуцбам, м. пуцагы б. пуцаам
песак, с. песок б. пьелы, пьеськь

Работа, с. груз б. работа

* работам, с. рабочий ср.б. работник

рад, кр.-през. охотно б. рад

радогь, с. радость б. радост

* радувам се, м. радоваться б. радвам се, радобатн са

* разь, с. мур, блек
рум. тагя

* развешам, м. развешать гр.-в. вазати

раззелене, с. расебаваше

раззелени са, м. расебавее б. раззелене се

* раззеним, м. рашкалоть б. раззениа

размирица, с. мьелы, бунь б. размирица

ср.-рум. тэзмизитя

* разбешам, м. расеить б. разбеша 'расеи-
цуть'; расетагнухти

* разтворим са? бить рашениши б. разтвори се
('растворивсе')

* рана, с. рана б. рана

* раним, м. кормить б. храниа

* рапка, с. рука б. рука, ржка

райт^(?), с. вещь; работа, дело

? рум. танд 'ред'.

рахна, с., лебачка, см. храна

реңделувам, м. определять; приводить в порядок
венг. *rendelni* ← гроб. РАДЪ

- * речим, м. сказать б. река, РЕЦН
- риба, с. рыба б. рыба, РЗБА
- рогене, с. рождение гроб. РОЖДЕННК
- * рогым(са), м. родить(ся) б. рожь(и)
- рогична, с. род б. рожина
- * рогичен, с. рождение б. рождень

С, сав, пр. с б. с, саве

Саба, с. соб. Саба
нем. *Saba*

* саба, с. сабля б. саба, сабля

самаш, с. местопитательство
рум. *sălaş* ← венг. *szállás*

- салза, с. слеза б. слеза
- салзим, м. шакать б. салзия
- салл, м. быть б. салл, ксиль

сам(а), с. шило
рум. *sămă* ← венг. *sám*

- самзи, мест. сам б. сам
- сам, с. сон б. сам
- сандене, с. суд ср. б. судя
- санден, с. судья ср. б. судья
- сандим, м. судить б. судя, СЖАНТИ
- сарба, с. шев гроб. СРЗДЪБА

сардуб, ир. тевиный б. сьрдуб
саруе, с. сьрдубе б. сьрче
саешене, с. укрешение ср. ~~с~~ сьешне
саешими, и. укрешить

дрб. сз + снлнтн

саѣта, иест. весь дрб. вьсь + та

Сабан, с. сабана
 нем. Satan

сааандо ?

сберам, и. забрать б. сьбра
 * сбирам, и. забирать б. (с)сбрам
свалми, и. сбросить б. свалея

сварим, и. ошеть

свентам, и. свезать дрб. сзв азатн

свент, ир. светой б. свѣт, сь атз

* свентуц, с. светой (с.) дрб. сватъцъ

* свентиме, и. осветить б. свѣде

* сверими ?

свиия, с. свиия б. свиия

свѣт^(?), с. свет, ишр б. свѣт, свѣтз

* сгарбам, и. разорвать

* сгробим, и. раздробить б. сгробя

семе, иер. велию, велиа

дрб. вьсь + гн (ср. роги)

сешиб, иер. велиа

седм, м. семь б. седм, седамь

* седм?, пр. последний б. седем

и.б. Контаминация последм/седем

седмш, ~~м.~~ м. седеть б. седя, сѣдѣти

седмш, м. седьмой б. седмш

* седмш, м. разбудить б. седма 'оса-
новить'

* серазм, с. серазим
нем. Seraphim

* серезувам, м. приготавливать; приносить
вет. речези

сестра, с. сестра б. сестра

си, мест. себе б. си

сика, нар. так ср. дрб. снко

сила, с. сила б. сила

сильм, м. укреплять б. силь

силье, нар. сильно б. сильно; ср. силънз

сик, мест. этот ср. дрб. съ(н)

Синаи, с. соб. Синаи
нем. Sinai

сизки, мест. этот
ср. сън+зн

сизика, мест. этот

Сион, с. соб. Сион
нем. Zion

сирак, с. бедняк б. сирак, сиракз

<u>сирота</u> , с.	вдова	б. сирота 'сирота'
<u>скалке</u> , с.	человек, дороговизна	ср. б. скалкотис; СКЖПЗ
<u>скаки</u> , пр.	дорогой	б. скаки, СКЖПЗ
<u>сиривам</u> , и.	презирать	б. сиривам, сЗКРЗИ- ВАТН
<u>слаб</u> , пр.	слабый	б. слаб
<u>слава</u> , с.	слава	б. слава
<u>слазак</u> , пр.	слазкий	б. слазак
<u>сланце</u> , с.	солнце	б. сланце
<u>слобачина</u> , с.	?	

Мим.: слобод + чина

<u>слободим</u> , и.	освобождать	б. диал. сло- бодя; евоборити
<u>слуга</u> , с.	слуга	б. слуга
<u>служба</u> , с.	служба	б. служба, слОУЖЬБА
* <u>слухим</u> , и.	слухить	б. слуха
* <u>слуховница</u> , с.	слуховница	

Мим.: слОУЖЬБЬНИЦА

* <u>слухам</u> , и.	слухать	б. слухам
<u>слян</u> , пр.	слян	б. слян, слЪПЗ
<u>смерь</u> , с.	смерть	б. смерь, сЗМРЗТЬ
<u>смерек</u> , пр.	смертвый	б. смерек
* <u>слеме</u> , и.	издевательств	б. слеме се
* <u>слемим са</u> , и.	сталивать	б. слемим са
* <u>слех</u> , с.	слех	б. слех, смЪХЗ
* <u>слеман</u> , и.	слеть	б. слеман
* <u>слим</u> и.	звонить	зрд. сЗНЗ, с.

соберем?, м. собрать б. собера

* соблечем?, м. раздеть, одобрать б. соблена

Создам, с. соз. Создан

или - Soedom

созотам, м. считать

руч. soiotéi = вен. sokotalni ← гроб. σκότω

* соем, м. ити

руч. soése; гр. σώσω, Fut σώσω

* сосувам, м. (руч) ходить

* снизим, м. соблюсти б. низи

* сним, м. снять б. сня

* смаавам, м. благодарить ср. б. смаави

смаави ← εἰς πόλιν ἔτι

сребро, с. сребро б. сребро

среде, през. среди гроб. σρεάτ

* станем, м. стать б. стана

станам, м. ступать ср. гроб. στανάτι

* стар, пр. старши б. стар

* стешим, м. шить, вязать б. стеша 'за-
гнать'; στανήτι

* стишем, м. достигнуть б. стеша

* стоим, м. стоять б. стая

стал, с. ступ б. стал

* сторим, м. сделать б. сторя

* страшим, м. сторошить ср. б. стражи

* страшим, м. шутить, страшить

сйрана, с. сторона б. срана

* сйеррине, и. беречь

руч. сйеррине

сймаар, мест. камыши дрб. ВЪСТАКАКЪКЪ

* сймйтам? нар. куда-сюда

Табла, с. доска б. табла

тай, нар. так б. тый

* тай(и)ка, нар. так б. така, тако

* такавзи, мест. такой ср. б. тахов

там, нар. там, туда б. там

тапач, с. совет

век. тапач

тарн, с. колотка, переи б. трэн
ТРЭННК

* тарнине, и. беречь б. тарин, ТРЭПЭТН

тай, с. вор, тать дрб. ТАТЬ

твой, мест. твой б. овой

* тёлеу, с. тележка б. телеу

тёмница, с. темница б. тёмница
ТЭМНЦА

* тёмине, и. смеяться ие б. тём 'теуит';
ТАГНЭТН

* тёмине, и. обременять б. тём 'теуит';
ТАЖНТН

тёмнен, нар. темный б. тёмнок, ТАЖЬКЪ

* тёсен, нар. узкий б. тесен

* тёчен, и. течь б. теча; ТЭЧН

ти, мест. р. ви тии б. ти, ТЗИ

ти, союз. и дрб. ТН

Товинае, с. сов. Товини

нем. Tobias

<u>товариш</u> , м.	нагрузить	б. товаре
<u>товиз</u> ^(с) , нар.	тогда	б. гвар. товиз
<u>товов</u> ^(ф) , мест.	сю (прит.)	б. негов
<u>той</u> , мест., р. те	он	б. той; тз.
<u>товкоз</u> , нар.	столько	б. талкоз
<u>товизи</u> , мест.	этот	б. този//овизи
<u>товизина</u> , мест.	этот	
<u>товщина</u> , с.	гущота	б. товщина
<u>трави</u> , м.	вереть; шить	б. трад
<u>травице</u> , с.	шить	
<u>трава</u> , с.	трава	б. трева, ТРЪВА
<u>трапеза</u> ^{е?} , с.	стол.	б. трапеза
<u>треги</u> , ме.	трегий	б. треги
<u>три</u> , ме.	три	б. три
<u>троица</u> , с.	Троица	б. троица
<u>тробение</u> , с.	глубинные звуки	ср. б. тръбѣ; ТРЪБЛЕННИК
<u>трун</u> , с.	кельо	б. трун
<u>трунен</u> , пр.	кельесный	б. трунен
<u>труновен</u> , пр.	кельесный	
<u>трура</u> , с.	горзочь	
	руч. трифѣ, ← гр. τρουρή	
<u>туи</u> , мест.	это	б. туи
<u>тука</u> , нар.	здесь	б. тука

* тушување, м. тошутъ? ср. б. тша

* турак, с. турок грб. ТУРЬКЪ

тврот, мект. та ср. б. текек

у, пред. у, при б. у

убиши, м. убить б. убиши

убог, пр → см. ишиши, убоши б. убог

* убудши? ?

* уаснување, м. уасанъ ср. б. уасван

уше, пер. уше грб. оуже

ум, с. ум б. ум

умирам, м. умираю б. умирам

* умиравање, м. обидеть ср. б. омираван

умразам, м. обидеть ср. б. образя

* умрем, м. умереть б. умра

* урвам са, м. разриватися б. урвам се

урма, пер. иотам 'орумиветом'

рум. ишиа; ре ~;

уста, с. рл. рот б. уста

* ухо, с. ухо б. ухао

* уши, м. ушитъ б. уша

учене, с. учение б. учене

ф, фак, пред. в б. в, воб

фарадување, м. обещать

рум. făgăduiesc ← вен. fogadmi

фарадување, с. обещание

фрала, с. хвала б. хвала

фралабратум, с. сопрат
вен. felebrat

* франие, и. хванить б. хваня

* франие, и. бросать б. хворяи

* франием са, и. возвести веры ер. б. галем

фел, с. соръ, вуг
рум. felu ← fêle

* фелелуване, и. выбирать
вен. felelni

фестер, с. окно?
нем. Fenster

фешо, с. свеча б. свещ

филер, с. название монеты
вен. filér ← vierer

франие, с. рл. герби?
Линн.: рум. карме?

фто, мев. кто грб. КЗТО

* фтори, мев. второй б. втори, ВЗТОРЗ

Хабиле, и. портить б. хавя

хална, с. одежда
рум. halnă

* хам? ?

хар, с. благодарности

рум. har ← грб. харь ← гр. χάρις

харен, пр. хорошии б. харен
хаена, с. прибоишь, колесе
вен. kasson

* хаснувам, и. приносить пользу
хатамна, с. сила, мощь
вен. hatałon

хатамнаш, пр.-сущ. сильный

* хашнувам? ?

херодее, с. соб. Уроз
нем. Herodes

херубин, с. херувиме
нем. Cherubin

хилманцто, с. обмен, вероимство
вен. hitlen 'хирпни'; рун. hitlen, viclean

* хиледа, сие. гонимая б. хиледа
пр. χιλιάδα

* хиледемети? гонимый?

* хирдегувам се, и. увеличать (о себе)
вен. hirdetui

ходене, с. хождение б. ходене

* ходим, и - ходить б. ходя

хора, с. обитель; пароз б. хора
гр. χώρα 'обитель'

храня, с. ишья, еда б. храня

* храним, и. кормить б. храня

Христ(ус), с. Христово б. Христ
нем. Christ

христусовъ⁽⁶⁾, нар. христ. и Христ

храм, нар. храмой б. храм

хулюб, с. хулю б. хулюб

Цар, с. царь б. цар

цвете, с. цветок б. цвете, ЦВЕТНИК

цугам, м. поздравлять, вести
Мш.: ← нем. Zug

Чакан, м. чакань б. чакан

чари ? черной б. чери

час, с. час б. час

че, союз потому что б. че, ЧЬ(ТО)

челд⁽⁵⁷⁾, с. домашние животные б. челд
'природа'

челме, нар. очень; крепко

рум. черайи 'спроси' ← гр. ЦΕΠΕΝΖ

черива, с. черковь б. черива

чѣб, с. поёт б. чѣб

чѣбина, с.? чѣвь?

чѣварт, м. чѣвѣртый б. чѣвѣрт,
ЧѢТВРЪТЪ

чѣтам, м. читать б. чѣта

чѣго, нар. что б. чѣго

члѣк, с. человек б. дѣл. члѣк;
ЧЛОВѢКЪ

чудши се, м. удивляется б. чуда се

чудо, с. чудо б. чудо

<u>чужь</u> , м.	чужьшарь	б. чужь
<u>чухе</u> , с.	чуха	дрб. ЧУХТНН
<u>Шесть</u> , м.	шестой	б. шесть
<u>шесть</u> (названия), м.	шестьнадесятый	б. шест-названия
<u>моха</u> , нар.	многоча вен. zoha'	
<u>шесть</u> , м.	шестая.	б. шест
<u>што</u> , меег.	что	б. што, ЧЬТО
<u>Юше</u> , с.	шмя	б. шмя, КМА
<u>югре</u> , нар.	завтра	б. югре
<u>яг</u> , с.	яг, шель	б. яг 'шев' ТААЭ
<u>ям</u> , м.	ель	б. ям, ТАСТН
<u>яма</u> , с.	яма, мочья	б. яма

II. Библиография (по алфавиту)

Адрианов А.Д. и Михальчи Д.Е. Русско-сно-русский словарь. М. 1953.

Вершинский С.Б. Разыскания в области сарматской и сарматизированной диалектологии. Ч. I, М.-Л. 1948.

Yombocz Zoltán и Malich János. Magyar Etymologiai szótár. Belp. 1914-41

Dankowsky W. Magyaricae Linguae lexicon critico-etymologicum. W. 1840

Уоаннигуе А.А. Новоречено - рече-
нии словарь. М. 1950

Мамов Д. Към критиченото издание на
глаголар. речен. „Сборник за нар. умот-
ворения“, VI.

Miklosich F. Altslovenische Formenlehre
in Paradigmen. „Denkschriften der
Wiener Akademie der Wissenschaften“, XXV.

Miklosich F. Die Fremdwörter in den
slavischen Sprachen. „Denksch. usw.“, XV

Miklosich F. Die Sprache der Bulgaren
in Siebenbürgen. W, 1856; „Denksch.
usw.“, VII

Miklosich F. Zur Geschichte der Laut-
bezeichnung im Bulgarischen. „Denks. usw.“, XXXIV

Милетич П. Давно-романски и бългата сла-
вянска именност. „Сб. за нар. умотв“, IX

Милетич П. Сегмуррагение България.
„Сборник за народни умотворения“, VI, Соп.

Мрагенов С. Етимологичен речник на
българския език. Соприа 1940.

Річ Т. и Амлакер А. Die daeischen Slaven
und Csergeder Bulgaren. Prag 1888.
или „Věstnik Král. Čes. společnosti nauk.
Fřída fil.-histor.“ 1887

Petrescu-Hașdeu Șer. Dictionarul limbii
istorice și populare a Românilor. Heid. 1905

Puzsariu S. Etymologisches Wörterbuch der
rumänischen Sprache. Heid. 1905

Уонев Б. Уотрп на българския език.
т. I - III. Соп.